

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

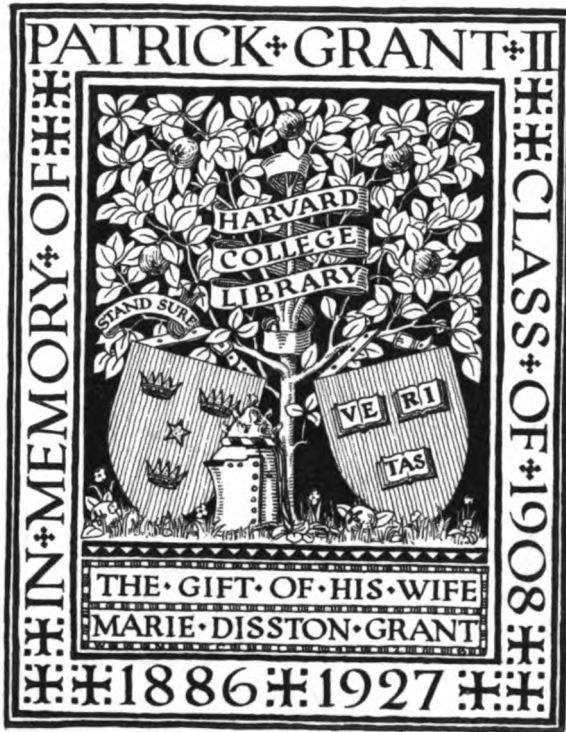
27222
С. 13

3 2044 009 806 654

ПЕРЕТЦЪ - ИСТОРИЯ ПЪСНИ .

27222.6.13

оде
Т

В. Н. Перетцъ.

ЗАМѢТКИ И МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ ПѢСНИ
ВЪ РОССИИ.

I—VIII.

Printed in Russia.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. О., 9 л., № 12).

1901.

Handwritten text at the top of the page, possibly a title or header, which is mostly illegible due to blurring and low contrast.

Врученъ А. И. Мещанину
въ С.-Петербургѣ

В. Н. Перетихъ.

ЗАМѢТКИ И МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ ПѢСНИ
ВЪ РОССІИ.

I—VIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. О., 9 л., № 12).
1901.

27222.6.13

✓

Edward Smith

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Июнь 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. VI (1901), кн. 2-ой стр. 53—135.

Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи.

Въ то время, когда мои «Изслѣдованія и матеріалы» по исторіи русской пѣсни, первоначально появившіеся на страницахъ «Извѣстій», — печатались въ переработанномъ и дополненномъ видѣ, постепенно накоплялись новые матеріалы, отчасти по вопросамъ уже затронутымъ въ моей работѣ, отчасти по вопросамъ новымъ, связаннымъ съ предыдущимъ общностью области изслѣдованія и конечными его цѣлями.

Ниже предлагаю нѣсколько замѣтокъ и дополненій, расширяющихъ наше представленіе объ отношеніяхъ поляковъ, любителей поэзіи, къ малорусской пѣснѣ и виршѣ; дагѣ предлагаю читателю соображенія о естественномъ переходѣ силлабическаго стихосложенія къ тоническому, совершившемся въ началѣ XVIII в., о слѣдахъ народнаго пѣсеннаго размѣра въ лѣтописи и нѣсколько мелкихъ замѣчаній о новыхъ стихотворныхъ текстахъ XVIII в., имѣющихъ отношеніе къ панегирической литературѣ, пышно расцвѣтшей во второй половинѣ XVIII в.

Въ виду нареканій г. Франка (Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXXVIII, 1900, кн. XI, стр. 41 и сл.) на отсутствіе плана въ моихъ матеріалахъ для исторіи малорусскихъ виршъ, считаю нелишнимъ указать, что какъ въ статьяхъ, печатавшихся подъ заглавіемъ «Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в.», такъ и въ ниже предлагаемыхъ вниманію читателей статьяхъ—

я и не имѣю въ виду никакого плана, а сообщаю свои матеріалы и наблюденія по мѣрѣ накопленія ихъ, предоставляя себѣ право собрать ихъ позже въ особой книгѣ.

Что же касается указываемой тѣмъ же ученымъ познанской рукописи XVI в., отрывки изъ коей изданы Бодянскимъ — то она должна быть отнесена къ 10 — 20-мъ годамъ восемнадцатаго столѣтія.

I.

Мое утверженіе, что силлабическая поэзія не безъ борьбы приобрѣла права гражданства въ западно-русской литературѣ, а затѣмъ и въ московской¹⁾ оспаривается ак. И. Н. Ждановымъ въ его статьѣ «Къ исторіи русскаго стихосложенія». «Гдѣ памятники этой борьбы?» — спрашиваетъ ак. Ждановъ, сомнѣвающийся въ томъ, была ли въ дѣйствительности эта борьба²⁾. Здѣсь мы видимъ недоразумѣніе, вслѣдствіе разнаго пониманія термина «борьба». Разумѣется, такой полемики, какая на примѣръ велась шишковистами и карамзинистами или классиками и романтиками — не было; но изъ изученія настроеній эпохи конца XVI в. и начала XVII естественно сдѣлать выводъ, что часть ученыхъ и литераторовъ видѣла спасеніе только въ славяно-греческомъ литературномъ образованіи, часть же — склонялась къ латинопольской образованности и считала ея формы — выше первой. Отсюда понятно, почему силлабическая польская система стихосложенія, къ тому же весьма простая, взяла быстро перевѣсъ надъ метрической. Къ тому, нельзя говорить объ отсутствіи памятниковъ послѣдней, пока не изучены наши богатые собранія рукописей. Такъ уже по отпечатаніи нами перваго тома изслѣдованій мы нашли интересный памятникъ — правда не по содержанію, а лишь по формѣ, — показывающій, что «борьба» была не столь непродолжительна; она продолжалась видимо и втеченіе

---

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. I, стр. 1—2.

2) Извѣстія Отд. р. яз. и словеси. Имп. Акад. Наукъ 1900, кн. IV, стр. 1310.

XVII в. По крайней мѣрѣ найденныя нами стихотворенія, сложенныя согласно теоріи М. Смотрицкаго, дошли до насъ въ рукописи самаго начала XVIII в., петровскаго времени.

Эта рукопись — Импер. Публ. Библ. О. XVII, № 51, изъ собранія Ѳ. И. Буслаева. На л. 32 и слѣд. находимъ стихи, которые издаемъ полностью:

л. 32.

Стихъ йрѳійскій

Крестѣ всесильнѣ ѳрѳжіе ми ѿ державѣ боудѣ,
 Избавитель предратникъ ѿ силѣ велика,
 щить ѿ хранитель на борющаго ма врага вынѣ
 присно покрывающѣ ѿ соблюдающѣ.
 Егда хошѣ предстатѣ пред' гдсвда спаса,
 въ день страшнаго ѿ праведнаго суда аго,
 тогда помози владычице мати благаа мнѣ, ||
 об. ѿ вечныи моуки избавѣ ѿ свободѣ ма.
 въ лѣности иживѣ всю жизнь свою азѣ окаланнѣи,
 припадаю ти чистаа хреста бга мати,
 оуслыши ѿ воздвигни ми оумноѣ чюство,
 ѿ просвѣти ма всего ѿ червеннаго страстми,
 ѿ покаланіемъ ѿчисти дѣво благаа.

л. 33.

кимѣ оублажимъ || похвалнѣимѣ словесы та,
 хрестова страдалца ѿ твердаго дѣшею моужа,
 славна крѣпостію стблна вѣрбоу соуща,
 тѣмъ благо мдреннѣ почитаемъ твою памать.
 просвѣти твоѣ благоѣ житіе всю вселеню,
 Свргіе отче нравы благими весь украсивса,
 вѣрбоу прилѣпилса еси всѣхъ спасу Христоу,
 ѿ нынѣ прилѣжни ѿ сватѣ молѣ Бга ѿ насъ, ||

об.

Пристеженіе ¹⁾

Трѣба златогласна златословѣ всемъ гавилса,
 ѿ весь миръ азыкомъ ѿсно просвѣтивша

1) Т. е. примѣры на «Пристеженіе» грамматики М. Смотрицкаго, стихъ спондическій, см. Изсл. в Матер. т. I, ч. I, стр. 16.

и златѣ свѣтлѣйшѣ и свѣта полнѣйшѣ,
источающа благодать божественнѣю.
Отче твоими златозарными глаголы,
христовѣ цѣрквѣ оукрѣпѣетсѣ прѣславнѣю,
сѣрдца бо христюлюбиваѣ вселѣтсѣ присно
тѣмъ почитающе поемъ вѣрноу ти памѣть. ||

л. 34.

ѣко цѣлитель израденъ оубла (?) и благъ,
и сказатель благопріятенъ былъ и добръ,
мирскаѣ мѣтѣжъ и славѣ ѡставилъ еси,
вѣчнѣю славѣ и радѣсть приѣмъ еси,
сѣргіе отче моли спастисѣ душамъ нашимъ.
терпѣ оубо нынѣшняѣ моужествомъ,
и веселѣтсѣ присными боудущими,
на страсти ꙗкоу безплотный подвижавсѣ,
тѣмъ та вѣрою почитаемъ досточюдный. ||

об.

Стихъ елегійскій.

пустыни вселникъ морскаго бывъ отъка,
весь бысть божіе жилище предивное ты,
мирно и кроткѣ житіе препровѣдивъ,
тѣмъ тебе чтущѣ молимъ, христа моли за люди,
почитающа та присно с любовію.

л. 35.

оукрѣпѣемъ бывъ силою божіею,
Отче предивный саватіе блажене ты,
возвеселилъ еси славне бѣга бл҃гѣго,
и сего ради памѣть твою почитаемъ. ||
оугзвивсѣ весь христовою любовію,
отче премоудрый саватіе всебл҃гій.
всакими подвиги утомивъ свою плоть,
тѣмъ тебе чтоущѣ молимъ христа моли за люди.
каѣ ти пѣніѣ преподобне внесемъ,
и како та блажимъ саватіе бл҃гій. ||

л. 35 об.

Сти ѣршелегійскій.

Избави троусѣ тѣжкѣ всѣхъ насъ та поемыхъ,

ѣкѡ страшнѣи ты спасѣ и гнѣвъ твой какѡ
пѣнесѣмъ.

пощади владыкѡ люди чтоуща славу твою.
бѣгаа оудалаася прѣподобнѣ мира
сквернѣ всакѣхъ страстнѣю ѡтрась смиреніемъ,
скѡрби всакіа прѣсно терпѣ христѣ радѣ.
и ѡбрѣтѣ радѡсть небеснагѡ покая во вѣки. ||
л. 36. вѣтриломъ ѡкрилаемъ бѣ въздержаніа,
и ѡтоудѣ достигъ въ прѣстаніища благаа,
сѡвершеннагѡ ради житіа своѣго,
насъ чтоущихъ та любовію.
ѣкѡ доброу и ѣкѡ краснѣю страдалицѣ,
и дѣвства оубѡ сѣлющѣю чѣстѡтѡю,
владыка прѣа прѣславна вѣрварѡ себѣ,
и тобѡю дарѡвася намъ свѣшѣ бѡгатство благихъ. ||

об.

Стѣи ѣамвѣйскіи.

зѡветъ прѣмирнаа воинства к'пѣнѣю,
вѣлѣкомѡученица дѣва христѡва,
Ѣкатѣринаа, благаа прѣмоудраа,
многѡ бѡгатаа юница божіа.
ѣки невѣста оукрѣсилася еси
благимъ страданіемъ твоимъ всепѣтаа,
ѣкатѣрино моученице христѡва,
мѡли владыку христѣ за люди твоа. ||

л. 37.

Ѣкатѣрина христѡименѣтаа,
врѣменна житіа долѣ в'лекоущаа
бѡгатство царство и славу все оставѣ,
закѡнно пострадала естѣ прѣмѡдраа,
закѡнно вѣнчася многѡ страдалнаа.
Вѣлѣкомѡученица дѣва свѣтаа,
невѣста христѡва прѣдѣвна вѣрвара,
желаніемъ своимъ бѡгу в'воиниса,
славу бѡгатство и славу всю оставѣла естѣ,

сѣго ради страда́нїа еѣ сла́вимъ. ||
об. хула́ща оубо́ оуста́ мѣчїтелскѣа́,
за́градїла́ еси́ ю́ница́ бла́га́,
немо́щна́ врага́ варва́ра твори́ла ты,
сѣго ради́ страда́нїа твоѣ́ сла́вимъ. ||

л. 38. Сти̃ несоверше сый̃ и нечї.

Посто́мъ своѣмъ всѣ́ и҃гранїа́ стра́снаа́,
и̃ вѣдѣржа́нїемъ жа́ла́нїе пресе́къ,
различнѣ́ми по́двиги и мно́гми́ тру́ды,
до́стигль е́сть ко́ прїста́нїщамъ́ бо́жественѣ́мъ,
и̃ вѣ́шелъ е́сть на́ высотѣ́ небесе́нїю.
о́кормла́емъ бывъ́ сїло́ю бо́жіею,
и̃ вѣ́трило́мъ о́крила́емъ бо́жественѣ́мъ,
предо́брыхъ́ дѣ́телей ко́уплю́ ста́жавъ́ мно́гѣ,
сѣго ради́ мо́лимъ || бла́женне́ отче́ та́,
мо́ли бо́га за́ чтоу́ща́а́ па́мать тво́ю.

Войнѣ́ преїзра́денъ и̃ стра́далецъ́ чю́денъ,
двѣ́са гавї́са дїмї́трїй че́стнїй мо́учени́къ,
просвѣ́щаа́ все́леннїю́ всю́ чю́деса́,
ны́нѣ жне́тъ по́чести́ тру́доу́въ своѣ́хъ.
о́ бла́годѣ́тствїи́ е́смы твоѣ́́ тру́ды,
мо́ужества́ просла́вля́юще́ свѣ́щенна́а́,
всече́стне́ мо́учени́че хри́стовъ́ тїмо́не,
непреста́ннѣ́ вопїе́мъ за́стоупнї́че || на́шь,
л. 39. мо́ли вла́дыкѣ́ хри́ста́ за́ рабы́ своѣ́.

Сти̃ хро́мыи.

Почѣ́рнѣвши́ мрако́мъ безбо́жіа́ ми́ръ
бо́гозра́чнаа́ свѣ́тїла́ небесе́на́а́,
просвѣ́тиша́ за́рамї́ благо́датнѣ́ми́,
свѣ́та хри́ста́ прїсно́́ все́мъ вѣ́звѣща́юще́.
небесе́ныа́ мо́удрѣ́сти́ пї́ оучї́вшеса́,
о́ господа́́ апосто́ли́ пресе́лавнї́и,

об. нѣнѣ хрӣсто̄съ дрӯго̄умъ сво̄имъ по̄чӣвшимъ ва̄мъ, ||
 вѣнцы̄ по̄да̄сть не̄гнѣнны̄ вѣчны̄а сла̄вы.
 сватӣтеле̄а̄ пре̄мо̄удры̄а̄ во̄схва̄лимъ всӣ,
 свѣто̄за̄рны̄а̄ свѣтӣлны̄кѣ̄ сла̄вны̄а̄,
 мо̄ла̄щыхса̄ прӣлѣжӣю̄ го̄сподѣ̄ спа̄сѣ̄,
 по̄мӣловатӣса̄ прӣсно̄ дӯшамъ на̄шимъ.
 пре̄бл̄а̄женны̄ӣ я̄ все̄че̄стны̄ӣ о̄тцӣ,
 нѣнѣ̄ пӣщӯ во̄сп[р]іе̄млю̄ще̄ вѣчнѣ̄ю̄,
 я̄ жӣзнь̄ не̄истлѣннѣ̄ю̄ на̄слѣдствѣ̄ю̄ще̄,
 по̄мӣнайте̄ на̄съ бла̄жа̄щихъ̄ ва̄съ на̄ зѣмлю̄¹⁾.

Возвращаясь къ замѣчаніямъ ак. Жданова, остановимся на его вопросѣ: неужели можно причислить «къ представителямъ протеста противъ западнаго вліянія такого писателя, какъ Мелетій Смотрицкій?» (стр. 1311). Смотрицкій, какъ извѣстно, во вторую половину своей жизни и литературной дѣятельности является проповѣдникомъ и защитникомъ уни. Это обстоятельство, вѣроятно, и подало поводъ къ недоумѣнію ак. Жданова. Но вѣдь достаточно извѣстно, какимъ яримъ защитникомъ православія и какимъ талантливымъ публицистомъ въ пользу его является этотъ писатель въ *первую* половину своей дѣятельности до поѣздки въ Константинополь, до напечатанія «Апологіи». Сынъ ревнителя православія, сотрудника кн. К. Острожскаго, знатокъ и начетчикъ въ памятникахъ славяно-русской литературы, едва ли могъ М. Смотрицкій до свершившагося въ немъ переворота считаться приверженцемъ латинства. Вспомнимъ его «Фрѣво̄с». Это желаніе отстоять православіе и старыя формы его литературы, подкрѣпляемая поддержкою грековъ, и побудило Мелетія провести въ грамматикѣ, въ частности въ главѣ о стихосложеніи, строго эллинскую теорію долготы и краткости и, приноровивъ её условно къ славяно-русской рѣчи, создать метрическую теорію и для русскаго языка.

1) Въ рукоп. ъ—всегда долгое, при изданіи передано черезъ ѣ; ѣ—всегда краткое—черезъ ѣ.

Только недоразумѣніемъ представляется намъ и другое мнѣніе ак. Жданова, когда онъ говоритъ о классической метрикѣ у южно-русскихъ писателей XVII—XVIII в. Ниже мы разъяснимъ нашу точку зрѣнія; здѣсь пока укажемъ, что приводимые ак. Ждановымъ примѣры сапфическаго и др. стиховъ, будто бы метрическихъ, суть чисто силлабическіе; стоятъ только сравнить оригиналъ съ переводомъ. Въ послѣднемъ слѣдовало бы ожидать соответствія удареній съ оригиналомъ, однако латинскому стиху:

«Saepiús ventis agitátur íngens» —

должны были бы въ русскомъ соответствовать такіа ударенія:

«Ча́стѣе кедрá зиблетъ вѣ́тръ сурóвый».

Первыя три слова будутъ странны. Изъ слѣдующихъ стиховъ узнаемъ, что киевскіе версификаторы, несомнѣнно искусные преподаватели пѣняки, употребляли такіа ударенія: тяжчае, обично, съ войскóмъ, лаврамí, Россійскóмъ и т. п., чтó совсѣмъ уже невѣроятно. Если же мы попробуемъ сопоставить приведенные ак. Ждановымъ примѣры, заимствованные у проф. Петрова, съ теоріей Смотрицкаго, то опять метрическаго стиха не получимъ.

Сказанное относится и къ послѣдующимъ примѣрамъ, такъ что замѣчаніе на стр. 1315 въ примѣч. 3 остается недоказаннымъ, ибо силлабическая строфа — только по имени и по числу слоговъ сходна съ метрической того же имени.

Другія стихотворенія, въ которыхъ ак. Ждановъ справедливо указываетъ наличность ритма, намъ извѣстны, частью находятся въ нашей книгѣ. Но не имѣя напѣвовъ, обуславливающихъ правильное опредѣленіе ритма, мы установили лишь формальную схему стиха правильнаго, силлабическаго. До сихъ поръ еще невозможно было опредѣлить, «гдѣ проходила грань, у которой сходились элементы школьнаго и безыскусственнаго творчества». Полагаемъ, что грань эта не была чѣмъ-либо опредѣленнымъ; ниже предлагаемыя записи малорусскихъ думъ конца XVII —

начала XVIII в. обнаруживают, как тѣсно спаяны были въ малорусской поэзіи того времени народное и школьное творчество.

II.

Интересъ поляковъ - любителей малорусской литературы къ виршамъ и пѣснямъ на малорусскомъ языкѣ былъ, повидимому, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно было бы предполагать по немногимъ стихотвореніямъ въ польскихъ записяхъ, изданнымъ нами съ примѣчаніями въ первомъ томѣ «Исслѣдованій и матеріаловъ»¹⁾; къ сообщенному тамъ мы должны прибавить еще нѣчто, могущее уже вѣ сомнѣній указать на польское происхожденіе списковъ пѣсенъ. Вообще политическія стихотворенія въ польскихъ рукописяхъ XVII—XVIII вв. — не рѣдкость; назовемъ здѣсь «Paskwil guskim ięsykiem», виршу, сохранившуюся въ рукописи познанской бібліотеки²⁾. Съ записями пѣсенъ дѣло обстоитъ иначе: ихъ гораздо менѣе, вѣроятно потому, что онѣ не считались чѣмъ-либо заслуживающимъ вниманія, которое всецѣло было сосредоточено на политикѣ.

Въ виду этого особенно цѣннымъ является *нотный* сборникъ малорусскихъ и польскихъ пѣсенъ, составленный, повидимому, еще въ концѣ XVII в., а дополненный и исправленный въ началѣ XVIII в.; позднѣйшей рукою, чѣмъ та, которой записана большая часть пѣсенъ, рукопись датирована 1713 годомъ. Эта интересная рукопись была указана намъ А. Н. Пыпинымъ. Приводимъ сначала краткое постатейное описаніе ея, а затѣмъ — извлечения, малорусскія пѣсни, которыя особенно интересны потому, что до сихъ поръ едва ли не самыми старшими по

---

1) Историко-литер. исслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 93—123.

2) Katalog der Raszyńskischen Bibliothek in Posen. Bearbeitet von M. E. Sosnowski und L. Kurtzmann. I B. 1885. Hdschr. N. 59, pag. LXI.

записи могли считаться тексты, опубликованные проф. М. Грушевскимъ въ «Запискахъ тов. ім. Шевченка», относящіеся къ 1717—18 гг.

Въ числѣ рукописей Имп. Публ. библ. изъ собранія Залускаго обращаетъ на себя вниманіе по богатству содержанія значущаясь подъ шифромъ Польск. Q. XIV, № 97. Въ каталогѣ она отмѣчена: «Rudnickiego, Domin. wiersze różne, i niektóre pieśni na noty położone (fol. 1: dotąd mizerne dni przepędzone z notami) 56 л.» Это очень заношенная тетрадка въ четвертку, нотнаго продолговатаго формата; половина передней корки переплета отломлена. На оборотѣ сохранившійся части записи: «Prof... P. Laurentis Gintowtt Soc. Jesu» и «P. Dominici Rudnicki Soc. Jesu». Согласно датѣ на л. 29, можно относить составленіе сборника по времени около 1713 года; при этомъ видно замѣтить, что пѣсни записаны не однимъ почеркомъ, а по крайней мѣрѣ четырьмя.

Сначала остановимся на содержаніи сборника, а затѣмъ приведемъ извлеченія изъ него, сохраняя орфографію рукописи. Содержаніе сборника слѣдующее.

- л. 1.   Dotąd Misernę dni przepędzone
              Wiek moją przeżyty, życie stracone... съ нотами.
- л. 2.   Duma kozackaja: Oj kolib my znali
  I kolib wiedali...
              Съ нотами.
- л. 2 об.   Nubu (?) bysię młode lata prawie równiały,
              Gdyby się w swym nie odmienie statku chowały...
              Съ нотами.
- л. 3.   Kotły, do boju, Niechcę pokoju;
              W tromby polnego, Marsa bitnego—Uderzcie...
              Съ нотами.

- л. 3 об.   Ано (?) coż się litarze pobili,
О marno rzecz, о marno rzecz—о ogon kobyli...
Съ нотами.
- Nic niema świat statecznego,
Jedno gorze od drugiego—gorzałeczka grunt!
Съ нотами.
- л. 4.   Perlo droga skarbu wielkiego,
Duszo miła, w grzechach zgniła...
Съ нотами.
- л. 4 об.   Jako róža Miedzy kołącym głogiem,
Tak ~~Mary~~ miedzy ludzkim Narodem...
Съ нотами.
- л. 5.   Zaiąc siebie siedzi pod miedzą,
А myślwcy о nim niewiedzą.
Съ нотами.
- л. 6.   Ach Ukrainenko, bedna chodynenko teper twoja:
Zhinuli kozaki, dobre iunaki, ach krow moja.
Съ нотами.
- л. 6 об.   Trwoga koronie, lech we krwi tonie,
Na polskie Tatry biią iuz wiatry
      Z balthidij.
Съ нотами.
- л. 7.   Nic się nie trwożę, bom w tej opiece
Co mandat daiesz, wiatrom y kzece (? ulece).
Съ нотами.
- л. 7 об.   Renowata in sene Juventus.
Nim nastompio mary Hec (3) stary (2) Haec (2)
Jeszcze dosic w grobie należys się sobie, Hec...
Съ нотами.
- л. 8.   Hup, stary, hup, Hup, stary, hup.
J w starosci młode Kości młodych niemasz ....nosci.
Съ нотами.

- л. 8 об. Pastuszkowie bracia mili, kędy żeście chodzili...
Съ нотами.
- л. 9. Powiedźże mi żaczku uczony, co iest iedno.
Jeden Bog na Niebie y na ziemi...
- л. 9 об. Była Babusia Domu Bogatego,
Miała koziółka Barzą rogatego.
Съ нотами.
- л. 10. W drogę, w Drogę pokoju y wkraj szczęśliwosci.
Niechaj cie błogosławi Bog nasz z wysokosci...
Съ нотами.
- л. 11 об. Krucy w Rzymie witali Cesarza
U nas czasow tych kurczęta zegnali kucharza...
Съ нотами.
- л. 13. Nate note co «Trwoga w koronie» etc.
Dyskant: Ktoż od miłości co serca pali
Nas Chrystusowey gwałtem oddali...
- л. 14. Na traśunek dobry trunek, lepsza truna przecię
Wnet usmierzy płacz, kto wierzy, że gościem na
swiecie.
Съ нотами.
- л. 14 об. Gdy kurczęta z lamentem konały
Tak skrzydłastych w testamencie Hussitow zegnały.
Съ нотами.
- л. 16. Styczen, Xerxes nowy rzeki dał wodowy (w okowy?)
Ale nas Nie boli że wiosna w niewoli.
Съ нотами.
- л. 18. Nie nowa pod słońcem Rzeczy Alternata
Razurek będzie Saturnowy ..
Съ нотами.
- л. 18 об. Lecą lata czyto łodz gdy nagle
padnie Zephir ua stroine żagle...
Съ нотами.

- л. 20. Hup skoczny Pasagon Dioklecyanie
W taniec kruże niewinney Zasluhu (?) Tyranie...
Съ нотами.
- л. 20 об. Vale Scholis.
W kąt szkoła w kąt (3) szkoła, w kąt (3)
Dosc nagryzły głowę mole,
Niech (iuz) pchły mieszkaia w szkole, w kąt
(повторяется первый стихъ).
Съ нотами.
- л. 20 об. Na moscię roscię trawa Murawa,
Spotkali żołniery, Polskie rycury Brystkocho rawa...
Съ нотами.
- л. 21. Chodiu czerczyk ułeczkoiu, zwaliz ioho liboczkoju
Czerczyku, lubczyku, pieniazii, wietaziu, Pierapielon-
koz moy...
Съ нотами.
- л. 21 об. Bez wiesła, bez nawy daremne wyprawy,
..... Fetys gdzie zaniesła bez nawy, bez wiesła...
Съ нотами.
- л. 22. O Boze za cel serca nie biorę,
lecz nie dla ognia nieto (?) się gorę...
Съ нотами.
- » Boze miłością twoią serce pała
bo twoia miłosc incepte (?) mu dała.
Съ нотами.
- л. 22 об. Straszliwego Maiestatu Panie
Zame grzechy płakac łez nie stanie.
Съ нотами.
- л. 23 об. O iedyna sere zabawo Naszych Zbawicielu
O iedynu(ch) misli naszych y Affektow celu.
Съ нотами.

- л. 24 об. Sam ia neznaiu, jak na swety zyty,
Bywszy s tyłom na zemli Bochu nie chrieszyty.
Съ нотами.
- л. 25. A mam ze ia Mego Jezusa Miłego,
Nie czyniłem nic dobrego dla miłości Jego.
Съ нотами. Текстъ краткій, какъ въ позднѣйшихъ
«Kantyczkach».
- л. 25. Pozdmy (sic) z ochoto Panu chwałę daymu.
A iego łaskę zawsze wyznawaуmu...
Съ нотами.
- л. 25 об. Zycię Niemiłe a sercę troskliwe,
Mysl niespokojna y chęci pierzchliwe.
Съ нотами.
- л. 26. Oу da poszła Mejla do szkoły
Da zamknuła Lejzora w komory...
Съ нотами.
- л. 27. Elogium Samogitiae.
Zmuydska ziemia, zmuydskie kraie
y gdzie mędrukalskie (?) gaie...
Съ нотами.
- л. 27 об. Solennia Bacchanaliorum.
Erat quodam dies festus dum vocatur ad comestus
Abbas simul et molestus priorum Familia...
Съ нотами.
- л. 28. Ockniy się Duszą przerwi sen twardy
A nie czyn biednemu (?) wzgardy.
Съ нотами.
- л. 28. O quam decora, plusquam aurora
Regina coeli eexreris...
- л. 28. Plausus suburbani a Bursites (sic) Grodnensibus
decantati.

Teraz pogoda | przy skowronkach lub Niedzwie...
Amphiona ale Dzieńki (?)... крайне неразборчиво.
Съ нотами. Благодарность ректору.

- л. 29. Plausus sub Urbani Grodnae decantati:1713.
Jte fontes Heliconis
date plausus lyrchae (?) tonis...
- л. 29 об. Pism o duchu swientym
O duchu swienty, Boze serca mego
Przydz z przenajswięszym sacramentem Słowa twego.
- л. 30 об. Maria Caelivia Coelum | jam ascedit (2)
Exaltare, sublimare | super chorum (2) angelorum.
Съ нотами.
- л. 31. Boze łaskawy, przymi płacz krwawy
Upadających ludzi...
- л. 32. Benevolus audi quae tuae sunt laudi,
O nefas, o crimen, mors transit limen...
O parvule delicate, Patriam defende.
- » O fallax mundi Pulchritudo
O vana hominum sollicitudo...
- » Bywało licha mnoho na swiety
Studenno w zimie, hariaczo lety...
- л. 32 об. Czom sia ty mołoycze zurysz
Czom sobie hołowenku trudysz...
- л. 33. Ach ukrainenko, biednaia dołenko teper twoia.
Zhinuli kozaki, dobryie iunaki, ach krow moia...
- л. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia,
Ach iak tiaszkaia biedonka twoia.
- л. 34. Hoy na hary zęcy znut,
Da dołom, dołom, da dolinoiu kozaki idut.
» O y wsrach (?) nowoho mostu
dali kozakom chłostu.

- ж. 34 о6. Hoy reka Styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru...
- ж. 35. Czornobryw laszok drowa rubaet,
A kazaczeńko tryski zbiraet...
- ж. 35 о6. Oy da poszła meyła do szkoły
A zamknuła leyzera w komory...
- ж. 36. Na mosty mosty trawa murawa,
Potkali żołniry sławnyie rycyry Bryskoho rawa...
- ж. 37. A ia zły dziateczki, a ia zły
Jako więc chrzan bez miodu,
Abowięc cukier z łodu, takes dobry...
- » Czego chcesz Po nas Panie zat we hoyne dary
Czego za dobrodzieystwa których nie masz miary...
- ж. 38. Coc na dobranoc ciężko uspiony
grzechami memi ciężko zmorzony...
- ж. 38 о6. Czemu pod chorągwią pychy swiat hołduie
Ktorego fortunom niestatek panuie...
- ж. 39 о6. Czas wesoły krotofili kiedy czas wesoły,
Gdy bezzimne w koło idą roiem wtaniec pszoły.
- ж. 40 о6. Dobranoc Jezu, me drogie kochanie
Niech serce moje na dzień ci zostanie...
- ж. 41. Dawnych czasow ženlio sie ptastwa barzo wiele
A pan orzeł iako król sprawował wesele.
- ж. 42. Dożą lata iako gdy s cęciwy
lotną strzałę łuk wymiota krzywy...
- ж. 43. Da chodiw czerczyk day uliczkoiu
Da zwalisz ieho day lubeczkoiu...
- ж. 43 о6. Gray dudo, gray, dudy nadymaŷ,
Nie będzieszli grał, nie będziesz nic miał...

- л. 43 об. Hoy (3) nie będę ia, nie będę ia frasował głowy,
bol to głowy nie będę...
- л. 44. Jedzie puchacz po błoniu
na cisawym Koniu,
Zaiąc chrostem, długim chwostem...
- л. 45. Jo, io, gaudeamus cum iubilo,
Dulces Luthenaci cum iubilo...
- л. 45 об. Kiedy Pan Bog łaskow, to wszystko dobrze
Kiedy Pan Bog daie, to wszystko szcudrze...
- » Kary mene Hospody moy, och noż mene ne kiday.
Rad ja kary wsiętku znoszu
Tylko twoiey łaski proszu.
- л. 46. Kwiecie młodosci pełen gorzkosci,
skusisz smiertelney kosy,
Kosztowna perła z Panskiego berła
zgasnie iak kropla Rosy...
- л. 46 об. Na frasunen.
Lekkim stylem o powietrzney powiem wara wyprawie
Dotąd to na zimę lecą w goscinę zurawie...
- л. 48 об. Letiw czorny zük, zük
Day do reczki puk, puk...
- л. 49. Magna supremi Genetrix
tonantis Virginum princeps...
- л. 49 об. Mazurowie mili, gdzieście się popili
- л. 50. Mysl wesoła, niestroskane
Serce, zdrowie nie łatane...
- » Niemasz w światowey statku miłości
Ktoru by stoła w swoiey stałości...
- л. 50 об. Coto za dobroc Pana Jezusa, że łaskow na mnie...
Молитва.

1. 51.   Abrys Męczeństwa W. X. Jędrzeia Boboli Socctis Jesu.
Nota ut «Nowa Jutrzenko».
Szczęśliwą w Rusi miasta, Dwory, Pola,
Przez którą nosił Chrystusow Bobola
Pokarm duchowny, Jedność szczepiac świętą...
Piesú o S. Thadeuszu na te note, Jak «nowa Jutrzenko»
1. 51 ob.   Kto chce na swiecie zyc bez ludzkiej zdrady
Nicehay świętego Thadeusza rady
W kazdey potrzebie wzywa statecznie...
1. 52 ob.   Rozmyslanie wielkopostne w Polsce. Nota «Rozmys-
laymi dzys».
Rozmyslaymi dzis wierni Sarmatowie
Jako nam wolność Przedali Panowie...
Политическая элегія.
1. 53.   Piesń o Nayswiętszey Pannie Nowogrodzkiej w kos-
ciele Soc. Jesu.
Droga Matko w Nowogrodzkim obrazie twym Słynąca,
W roznych y ciężkich potrzebach sług twoich
ratująca...
1. 54.   Piens (sic) o Nayswiętszey Pannie..... W Kosciele
soc. Jesu.
Bym miał serc tyle miasto iednego
Gwiazd ile na niebie...
1. 54.   Hymn o S. Francisku Borgiaszu Soc. Jesu.
Jaka pruzność pomp swiatowych Jesuż nas nauczy
Jak na sprosny konic ciało człowiek swe tuczy.
1. 54 ob.   O Jak okrutna w sercu moim rana
Kiedu Jesusa tan dobrego Pana...
- »   Alia:
Lamęt w mym sercu gardząc swiatowe głos odmiany
Zyie dzis, iutro umieram, gnie niespodziewany.

- л. 55. Reliquum de Sancto Borgia.
Było swym przenikał okiem,
Dziwny Borgiasz, Choc więc lampa nie
gorzała przed slicznym Bogiem.
- л. 56. Hymnus de Beato Francisko Regis Sc-tis Jesu.
Franciszku Regisie dziwny apostole
Uczniu Jezusowy w Loretańskiej szkole...
- л. 56 об. Чистый.

Извлекаемъ ниже малорусскія пѣсни въ порядкѣ описанія. Въ рукописи начало пѣсни, написанное подъ нотами, далѣе уже не повторяется; мы, точно скопировавъ ноты съ подписаннымъ текстомъ, для удобства пользованія даемъ ниже полный текстъ пѣсни, съ перваго до послѣдняго стиха, отмѣчая въ примѣчаніяхъ поправки, сдѣланныя рукой кс. Рудницкаго. Ноты воспроизводятся согласно рукописи, безо всякихъ исправленій и измѣненій.

1.

Duma Kozackaja.

- л. 2. Oj¹⁾ kolibmy znali
I kolib wiedali,
Iak u pekli licha²⁾ dola;
Tot czas posli by my
Hde³⁾ do Manastyra

1) Поправлено рукой кс. Рудницкаго изъ первоначальнаго Ној.

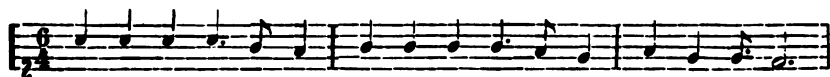
2) Первоначально: Szczo w pekli dola lichaia.

3) Первонач.: Нос.

Za chrechy Bocha prochaty.
Wsiochdy w pekli buty,
Wsiochdy z bisom zyty —
O preklataja dola.
    Woliw by nieznaty
    Batka ani maty,
    Niz w pekle probywaty.
Bo koli Dorocha
Do nieba y Bocha
Swiatocho nam zawinet,
    Wsiaja Nasza sprawa
    I kozacka sława
    Zmienic się na pochybel.
Czom nie uwazajem,
Koli obrazajem
Hospoda tazko chrychom.
    Szczu biesu u newolu
    Wiecznuju Niedolu.
    Samocho addaiemsię.
Swiet dryzał pred nami
Z nepryiatelami,
A bies się Nami chlubił.
    Ei bra(ta)tia kozaki,
    Sławnij Iunaki,
    Koli czas poprawmo się.
Maty Ukraina
Kozackocho syna
Na sławu porodyła;
    Nę hynmyz Iak muchi
    Y Durni j płuchy
    Miernie budem słuzyty.

2.

Ach U - kra - i - nen - ko   bed - na cho - dy - nen - ko   te - per two - ja:

Zhi - nu - li ko - za - ki,   do - bre - j   Ju - na - ki,   ach krow mo - ja.

1. 6. Hdez wy dorozenki hdez wy chmelnyczenki, wy wany?
Smiełyię sotniki bytniie desatniki y wy hetmany,
Hdez u pola dykiię chdes w neludzij smertenka zachnała,
A wieszty naszoho neszczascia horkocho nedała.
Kołisia Ta[ta]rskomu narodu dykomu strach byw kozak.
Ach teper strach nowy naszomu ludowi krymski saydak.
Tak opanowali tak nas opasali zo wsich stron
Sczo tylko naszej krwi zaporoskoj sam zdet woron.
Bratia choroszyie, mołodcy chozyie wo krw ilezat:
Bez chołowy tyię bez płecza drachiię piások zoblat.
Krew leietsię rykami, usłane trupami pobitich pola,
Na hetmanow chołowy włożyła okowy tiazkaia
niewola.
Za prowod, za zwony soroki worony smutno kryczat,
Za diaka hłasnocho za popa własnocho wowki wyiut.
Ny truny ny iamy pochreb Ptaszkamy preklat maiem.
Biedna Chołowenko, krasnaia Dolenka, czymsię staiem.
Iak mnocho Pochancow znasznych ze brancow, detok małych,
Z nich nepryiatelow, z nich teper Tatarow maiem
stałych.
Ne odyn wnuk dieda szweda szweda (?) zabyw,
Własny brat na brata, Batko na dytata mecz naostryw.
Niemasz wze ani Porady; szto maiem dyiat?
Ach tolko chorenko y welmy tazenko w tak
Dumat.

Nechay kto znaie chotko dumaię szczo toten zbroiiv
 W tarzku Chodynenu wsiu Ukrainenku zŁudej
 zŁupuw.

Нѣсколько ниже эта пѣсня повторяется также съ нотами; въ виду нѣкоторыхъ различій въ текстѣ и нотахъ приводимъ и второй списокъ этой пѣсни, гораздо болѣе исправный, какъ видно изъ сличенія. Очевидно появленіе его въ сборникѣ обусловливается неудовлетворительностью перваго списка, сдѣланнаго наскоро, неразборчиво и съ искаженнаго уже оригинала. Впрочемъ иногда (ст. 4 и др.) первый списокъ даетъ лучшее чтеніе, почему также небезполезно привести оба списка.

Ach U - kra - i - nen - ko   bied - na - ia do ŕen - ko te - per two - ia:
 Zhi - nu - li ko - za - ki,   do - bry - ie Ju - na - ki.   Ach krow mo - ia.

л. 33 Ach ukrainenko, biednaia doŕenko teper twoia:

Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, ach krow moia.

Hdesz wy Doroszenki, Hdesz wy Chmelnicze[n]ki
 y wy Iwany?

Smieŕyie stoŕniki, bitnyie Diesiatniki y wy Hetmany.

Hdes w Pola dykie Hdes w nieludzkiie smiert zahnaŕa
 A wiesty waszoho Nieszczastia horkoho wam nie daŕa.

Kolisz Tatarskomu narodu dikomu strach byw kozak.

Ach, teper strach nowy Nuznemu Ludowi Krymski
 saydak.

Tak was opanowali tak wies (?) opasali ze wsiuch storon.

Szco tolko naszoi krwi zaporoskoi sam zdet woron

Bratia Choroszyie moŕoycy hozyie wo krwi lezat,

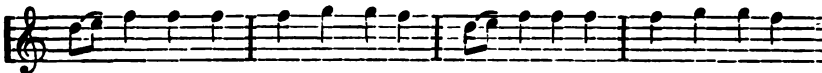
Bez hoŕowy tyie bez plecza druhyie posok zoblat.

Krow leiencie rekami, wŕasne trupami politych pola;

Na hetmanow hoŕowy wŕozyŕa okowy tiaszkaia niewola.

- Za prowod za dzwony-soroki worony smutno
kraczut ||
06. Za Diaka hlasnoho, za Popa własnoho wowki wyjut.
Ni trumny ni Jamy, pochreb mez ptastwami proklat
maiem.
Biedna holoweyko, krewnaia doleyko czym sia staiem.
Iak mnoho Pohancow z naszych ze brancow detok
małych:
Z nich nieprzyiatelow, z nich teper Tatarow maiem
smiełych.
Nie odyn wnuk dieada, nie odyn susieda susied zabiw.
Własny brat na brata, backo na dzieciata miecz zaostryw.
Niemasz wżo rady, niemasz y porady, szto maiem
dielat.
Ach tolko horenko y wielmi tiaszėko w kutie dumat.
Niechay kto poznaie, a horko dumaie szto tatar zrabiw:
W tiaszkuiu hodynenku wsiu ukrainenku z ludiey złupiw.
Ach ukrainenko, biedna hodynenko teper twoia,
Zhinuli kozaki, dobryie Iunaki, och krow moia.

3.

Cho - diu czerczyk u - lecz - ko - ju zwa - liz io - ho li - bocz - ko - ju.

Czer - czy - ku, lub - czy - ku Pie - nia - zu, wie - ta - ziu Pie - ra - pie - lon - koz moy.

1. 21. Chodiu czerczyk ¹⁾ uleczkoju,
Zwaliz ioho liboczkoju.

1) Czerczyk — монашекъ; изъ черчикъ, уменьш. отъ чернецъ.

Czerczyku, lubczyku,
Pieniazu, wietaziu,
Pierapiełonkoz moy.

Da na czerczyku kabłuk nowy.
Da y sam Czerczyk czernobrowy.
Czerczyku lubczy[ku] etc.
Da u czerczyka Da y szapoczka,
Da y sam czerczyk iak luboczka,
Czerczyku etc. ||

- л. 21 об. Da u czerczyka sutanoczka,
Da y sam czerczyk iak Pannoczka
Czerczyku etc.
Da u czerczyka pojasoczok,
Da y sam czerczyk iak kwitoczok.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka (kawtaniczok¹) Day chu[s]teczka,
Da y sam czerczyk iak laseczka.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka kawtaniczok,
Da y sam czerczyk iak paniczok.
Czerczyku etc.
Da u czerczyka panczoszczeczka,
Da y sam czerczyk iak koszczeczka etc.
Da u czerczyka czerewiczonki,
Da y sam czerczyk ne wieliczenki.
v. choroszónki. etc.

Нѣскольکو ниже эта же пѣсня повторяется снова, но уже
безъ нотъ и съ нѣкоторыми разночтеніями:

- л. 43. Da chodiw czerczyk daŷ uliczkoiu,
Da zwalisz ieho daŷ lubeczkoiu.

---

1) Зачеркнуто въ рукописи.

Czerczyczku lubyczku,
Pienieziu, wietieziu,

Pierepełoczkoz moŷ. ✓

Da na czerczyczku kabłuk nowŷ,
[Daysam czerczyk] czernobrywy.

Czerczyczku, lubyczku etc.

Da na czerczyczku Sutanoczka,
Day sam czerczyk iak pannoczka.

Czerczyku etc.

Da [na] czerczyczku poiasoczek ¹⁾,

Da y sam czerczyk iak kwietoczok.

Czerczyku etc.

Na czerczyku czerewiczenki

Da sam czerczyk niewieliczeńki.

Czerczyku etc.

Da na czerczyku Panczoszeczka,

Daŷ sam czerczyk iak koszeczka.

Czerczyku [etc].

Da u czerczyka kaftaniczok,

Day sam czerczyk iak paniczok.

Czerczyku etc. ||

об. Da u czerczyka daŷ szapoczka,

Da y sam czerczyk iak lastoczka ²⁾.

Czerczyku etc.

Da y sam czerczyk iak laseczka

Da u czerczyka Da y chusteczka ³⁾

Czerczyku etc.

---

1) Рукой кс. Рудницкаго поправлено: poiasoczok.

2) Рукопись—lastoczka.

3) Эти 2 стиха показывают, что оригиналомъ текста былъ нотный списокъ, почему стихи списаны въ неправильномъ порядкѣ.

4.

Sam ia ne zna - iu   Jak Na swie - ty   zy - tu,
By - wszy zty - lom na zem - li   Bo - chu Nie chre - szy - ty.

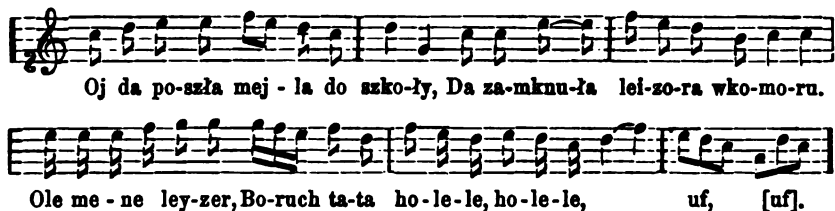
- л. 24 об. Sam ia ne znaiu, Iak na swiety zyty,
Bywszy z tyłom na zemli Bochu Nechreszyty.
Ia chocz u zy[ty] I ieszcze Chreszyty,
A tut kazut Umeraty y we chrobie Chnity.
Postił truna, tysnoie łoze:
Dusza strachu naberetce, och muj Mocny Bożę.
Skoro słońce wzojde Bochu Pomolu się,
A wspomniawszy Na chrech slezamy oboliu się.
Oy bida, bida, szoz czynity Maiu,
Do kochoż ia Prozbu woznesty Maiu.
Do preswiatoj Diwoi Dewýcy,
Do prebłochosławioney Bochorodycy.
A my zaspiewaymy Piesn Preswiatuiiu:
Raduj się Niewisno Newisnaia.
Aliłuja (6) et cetera.

5.

Настоящій списокъ, хотя и несправный, кромѣ того, что снабженъ нотами, важенъ еще и тѣмъ, что помогаетъ намъ исправить ошибку, допущенную въ I т. ч. I «Изслѣдованій и матеріаловъ», стр. 159—169, и именно слѣдующимъ образомъ: настоящая псалма есть произведеніе малорусскаго автора, а заимствована полякомъ-составителемъ настоящаго сборника. При свѣтѣ новаго матеріала псалма должна быть отнесена къ группѣ стихотвореній, рассмотрѣнныхъ въ главѣ IV нашихъ «Из-

слѣдованій». Отношеніе между текстами, определенное нами, остается въ полной силѣ.

6.

Oj da po-szła mej - la do szko-ły, Da za-mknu-ła lei-zo-ra wko-mo-ru.
Ole me - ne ley-zer, Bo-ruch ta-ta ho-le-le, ho-le-le, uf, [uf].

- л. 26. Oy da poszła¹⁾ meila do szkoły,
Da²⁾ zamknuła leizora³⁾ w komory *)
Ole mene, leizer⁴⁾, Boruch tata, holele (2) uf, uf.
Oy da przysli⁵⁾ z⁶⁾ zamku hayducy⁷⁾,
Da wziali Leizora⁸⁾ pod ruki,
Ole mene etc.
- 5 Oy da prysła⁹⁾ Meila iz skoli
Da nie naszła leizora¹⁰⁾ w komory.
Ole mene etc.
Ty moj miły Sinku Awramku,
Obac swoho Tatonka z ganku¹¹⁾
Ole mene etc.
Skoro pryszow w zamkowe porohi,
10 Zaraz wziaw Maneli Na nochi.
Ole mene etc.
Och¹²⁾ kapara tomu zlomu czasu,

*) Поправка рукой кс. Рудницкаго, первоначально—«w szkoli».

Варианты изъ списка на л. 35 об.: 1) poszła—вписано позже рукой кс. Рудницкаго. 2) а. 3) leizera (дальше вездѣ е). 4) Oylemene Cheyzer.
5) pryszli. 6) z опуц. 7) hayduki. 8) Oy da wziali lezera...
9) przyszła. 10) Niezostała lezera... 11) Два стиха 7—8 опуц.
12) Oy.

Sczo wlażyli na siiu kowbasu¹⁾.

Ole mene etc.

Zastawluz²⁾ ia z atłasu katanku,

A wykuplu³⁾ Leizera z zamku.

Ole mene etc.

Iak się maiesz Leizer⁴⁾ Nieboze?

Troche lepiej⁵⁾ Niz pies na powrozię.

Ole mene etc.

Sco to tobie⁶⁾ za horło diiut⁷⁾?

Oy⁸⁾ ne mozesz zubami Prokusit⁹⁾.

[Ole mene etc.].

Oy wolu z¹⁰⁾ ja nahle¹¹⁾ Zdychaty,

Niz swinniuiu kowbasu¹²⁾ kusaty.

Ole mene etc. ||

Oy ozmiz ty u Borucha Pscicu¹³⁾,

Scob¹⁴⁾ obieła nasyi¹⁵⁾ kunicu.

Ole mene etc.

Oy ozmiz ty¹⁶⁾ Cwancykow wiele,

Scob¹⁷⁾ złożyli z moich noh manele.

Ole mene etc.

Oy choc zostaw usiu moju Chatku¹⁸⁾,

Scobych¹⁹⁾ nie wziaw w turmię²⁰⁾ po zadku.

Ole mene leizer, Boruch tata holele, holele,

uf, uf.

ж. 32. Bywało licha mnoho na swiety,
Studenno w zimie, haraczo letý.
Holota usiuchdy Hroszy niemalet,
a Panom co dzien Pak prybywaiec ||

---

1) ...naszyiu kołbasu. 2) Zastawlusz. 3) bwj ykupiw. 4) Lei-
zeru. 5) Слова переставлены. 6) Szto tobi... 7) dusit. 8) Czy.
9) Odkusit. 10) wolusz. 11) nagle. 12) Swinniu kołbasu.
13) Chocze wozmi u boucha psicu. 14) Sztob. 15) naszj. 16) Da
azmisz ty. 17) Sztob. 18) Na ostatek Proday moiui chatku. 19) Sczob.
20) w zamku.

06. Wiet nie dokuczyt odnaia bieda
z rodu wrod tia chniec mowczkom susieda.
Ninki (?) z toboiu narokom ichraiet,
Zautra nie za harazd tobie oddaet.
A sztosz diełati z lichom nieozym (?)¹⁾
musim cierpiť, koli niezmożem.
Czom to nam lichu horasz dohrewaet,
teper zmywaet, teper steraiet.
Hlaniem (?) — na odnym soroczki pusto,
Na drugom Swyty szowkovey husto;
Hodyn y chleba kroszki nie maiet,
Druchý Pieročý Procz odkidaet.
Otak na swiety wsiochdý cierpiť
Harazd nie harazd sztoz z tym radity.

7.

- я. 32 06. Czom sia ty mołoycze zurysz,
czom sobie hołowenku trudysz.
Oy Pokin, pokin tuzytý —
Pocznimo Bochu sia molitý.
Bies biedu lichuiu zbude,
Sztosz bude to deset nabude,
Oy Pokin etc. ²⁾
Tu prawda kozdoho wika
Bez smutku nie[ma]człowika.
Nie wsiochdy zima bywaie,
po noczy dzień nastupaie.
Nie wsiochdy Pioruný biiut,
y wietry zimnyie wyiut:

---

1) Niehożym?

2) Припѣвъ—два стиха, повторяется послѣ каждаго двустипія. Въ рукописи—только начало припѣва послѣ каждаго четнаго стиха, какъ въ ст. 7.

Na wiesnu kłon zakwitaie,
choc w osien list opadaie.
Choc słońce w chmuru zachodit,
iednakzè po niebie chodit.
Choc licha piwa na warit
y Horkim zalem zaskwaric;
Choc bresze ludzkaia huba,
choc wisit na szyj zhuba,
Choc niwa Paszni nierodit,
Choc osmak s mosz[n]y wychodit;—
Nie to Pan szto hroszy maiet¹⁾,
ale to, szto Bocha znaiet. ||

- л. 33. Boch dolu bieret y daiet,
Boch ludziom wsio udelaiet.
Czasto bywa, szco rano Płacze,
A w wieczor wesoło skacze.
Oy Pokin, Pokin tuzytŷ,
zacznamo hospoda chwalitŷ.

8.

- л. 33 об. Ukrainenko, matuchno moia
Ach iak tiaszkaia biedonka twoia. (bis)
Okrymski || ordyniec osiach,
na twoiu zhubu Pohaniec prysiach.
Popaliw miasta || sieła wsie zhubiw,
Sotnikow twoich naystarszych pobiw.
Krowiu krasneiut || oziera, brodŷ,
Krow teczet w rekach — nie pytay wody ||
- л. 34. Krow zielonyie || zmoczyła pola;
Ach iak tiaszkaia twoia niedola.

---

1) t—зачеркнуто.

Dietki małyie idut w niewolu,
na swoiu horko płaczut niedolu.
Biednyie matki || skubut wołosy,
Smutnyie niebo tawkuc hołosy.
Ukrainenko, Matuchno moia,
odna w hospode nadyia twoia.
Hlan że Hospody¹⁾ z iasnoho słońca:
niechay Ukraina niehiniec do końca.
O dwiemi || strełki złam sachaydaki,
Pozałyy²⁾, Batko, twoie kozaki.

9.

1. 34. Hoy na hory zęcy znut,
da dołom dołom da dolinoiu kozaki idut.
Meże niemi try Hetmany,
szto wiedut woysko zaporoskie dolinami.
Odyn Hetman Doroszeńko,
szto wedet woysko zaporyskie³⁾ choroszenko.
Drugi Hetman Sachaydacznik,
szto zhubiw trysta kozakow, zły nieobacznyk.
Treci Hetman Drohozdenko,
szto wedet woysko Moskowskie borozdenko.
Idut Lachy dorohami:
zakryczuc, kliknuc wam «Pomay boch» za horami;
Pomahaj Boch kozaczennom,
sztob odkryknuli da z samopalow Laszenkom.
-

1) По подчищенному.

2) Изъ розаљу.

3) Поправлена посл. буква на о.

10.

- л. 34. Oy wszach (?) nowoho mostu
dali kozakom chłostu
Oy biednaz to nasza hołowenko:
niemasz komu porady poradit etc.¹⁾
Oy w nedelu rano
naszych sotnikow Pobrano,
Oy biednasz etc.
Oy Poniedyłok rano
naszoho Solima ztinano²⁾,
Oy bied. etc. ||
- об. Oy we wtórok rano
naszo Pawluka zimano,
Oy biednasz etc.
Ledwo przysli krobownicy,
niestało nas y połowicy.
Oy biednasz etc.
Piat tysiacy zostało,
da y hetych duzo³⁾ malo.
Oy biednasz, biednasz dola kozackaia:
Sieczec nas ruka Lackaia.
Oy biednasz etc.

11.

- л. 34 об. Hoy reka styru, szczo chmel o wiru
zrobiu na pretiu miru
Hde w Dniepr wpadaiesz, opowiedaiesz
radost y z woyný y z wirý.

---

1) Рукоп.—poradity poraditeki (?).

2) Рукоп.—zhimamo.

3) Рукоп.—huzo.

Han nastupaiet, sam pomahaet
kozakow Lachow bity.
Po bieresteczkom Małym micateczkom
onych że krow prolity,
Na przewozie czy pak w dorozie
Korola Pochromiti.
Woyskom, Hetmanom, korolem panem
Tatarom zapłatiti.
Sereda przysła, wsia orda wyszła;
Han y Chmeil z kozakami,
Rano szturmuiut y następiut
tycho meże Lachami.
Acz KoniecPolski Chorązy polski
napierwszy wybiachaie,
Znim lubomirski znat muz Rycerski
z oboru prystupaie.
Oy Lubomire, tobie prymire
pered Krolem iti,
Nie z kozakami y z tatarami
nay pierwszemu się bity. ||
1. 35. Idut Dietyń, iak muž odynŷ,
brat bratu pomahaiet,
A Wieszniewiecki choc niewieliczki
swoich nieodstupaet.
Biiut się zywo, hoteż nam Diwo
na toho Osolińskoho,
Szto nas woinie, nie nasladiue
Kancelera Diatka swoieho.
Toy buw ¹⁾ spokoinŷ, nieszukaw ²⁾ woynŷ,—
Sey na nas natieraiet.
Baczyw Rycera Han Podkanclera
Sapiehu szto zblizaiet:

---

1) Рукоп.—буе?

2) Рукоп.—нишукав.

Z Swymi Pułkami y Rycerami—
k bunczuku się zmykaiet.
Paw strach na Hana: Szlet do Hetmana,
gdy nocz iuz nastupiła,
Sztob twoia rada istotnaia zdrada
nikolisię nie sniła.
Ja procz od obozu da pak wychozu
za twoiu zdradu tobie
Łytki dryzały, byw strach niemały
mezy Lachami sobie.
Kryknuł: «zowniere mocnyj rycere
naszto nas nahaniaiesz?»
Hey kasztelanie, wielik Hetmanie,
lepsz co nie umykaiesz.
Och lahnów iak zwier, kryknuw iak lew
na żołnierskie słowa.
Ostraia iak miecz, towstaia iak piecz
była tamtaia mowa.

Этотъ списокъ важенъ, такъ какъ даетъ нѣчто неизвѣстное другимъ спискамъ, обследованнымъ нами, см. «Исслѣд. и матеріаль», т. I, ч. 1, стр. 94—102.

12.

- л. 35. Czornobryw laszok drowa rubaiet,
a kazaczenko tryski zbiraiet.
Oy zbiray, zbiray da warŷ isty.
Iacno warity, niet czom solity.
Oy prodaj woły da kupi soły.
Iacno prodati, niet czom oratŷ.
Kotyc sie krysztop po sianożaty:
Sterez się kozak pono sie wziaty. ||
- об. Oy kolisz taki niech te czort rusza,
nielubit tiebie kozacka dusza.

Oy Puzay chutko husenki niebaw;
dobra nocz, ieszcze ia niespaw.
Kolisz ty niespaw, niebudesz spati,
bo za hodynońku bude switati.

13.

г. 36. Na moste roste¹⁾ trawa murawa,
potkali zołniry, sławni rycyry
Bryskoho rawa, bryskoho rawa.
Odyn słuzalec tiaw rawa w palec,
cornaiia hodina, lichaia nowina —
wziaw kozubalec, wziaw kozubalec.
W miesty beresty zydom kazali:
z iakoiu zbroioju wybrancy do boiu
wychodit mili, wychodit mili.
Wieczorney Chwili radu czynili
Chazanom Iunakom, sztoб preciw Polakom
nakoń wsiadali, nakoń wsiadali.
Samomu rawu dali buławu
wielkuiu tiaszkuiu iak wola holowa²⁾
na swoiu sławu³⁾, na swoiu sławu.
Zyda maiera za furiera
faybisza w pancyru w woszewym kolniru
za kawalera (bis).
Zyda stolnika⁴⁾ za pułkownika,
A Pana chazana za swoho hetmana,
y za straźnika, y za straźnika.
Arędar z łomży był tam charąży,
aicik porucznik, lewitan kapitan,
Hurs⁵⁾ kapral hoży⁶⁾.

Поправки рукою кс. Рудницкаго: 1) на mosty rosty. 2) iak зачеркнуто,
далше переправлено на: z wołowu hołowu. 3) Надписано сверху р риз на
stawu. 4) Поправлено на — szkolnika. 5) Надписано — sz. т. е. чит. —
Hursz. 6) Неразборчивая приписка: to Cyn Stary (?).

Sami mężowie mocny zydowe
Bachury Pachury Pobrąwszy kostury,
Iak mazurowie (bis),
Wysli⁷⁾ w pole staneli w dole
w balmakach, w kołpakach, w bryletach,
w mankietach—
własnie iak w szkole (bis). ||

06. Ażno poculi za pułcwiere mili,
szto idzie stuzalec, żołnierski szubrawiec,
Barzo podpili, barzo podpili.
Owey kapara, lichaia pora,
staneli do szyku, narobili⁸⁾ kryku:
Scio za poczwara, scio za poczwara!
Stroz do pistoleta, Srol do bandoleta,
a rabin za karabin,
Hirs do muszkieta (bis).
Złodey służalec hoły iak palec
dobywszy pałasa tiaw⁹⁾ włos Anasza,
Boruchu po bruchu, monosu po nosu,
a lebi po gebi, a Icku po licku.
a iudzie po udzie —
oy corny hod zydom na zawod!
Y tak ich hnaw, y tak rubaw —
y ruki na stuki, y głowy na połowy,
y zęby przez gęby
Poutinaw, poutinaw.
Borem z taborem sli gęstmy lasem.
niesczęsny ty Lachu, narobiw nam strachu
Swoim palasem, swoim pałasem.
Siew raw na placu, iew zserca macu;
och moy Bachury od odnoho¹⁰⁾
zhinuli na placu (bis).

7) Приписано спереди: J.
лено: stiaw.

8) Добавлено заглавье — ти.
10) Что то въ рукоп. опущено.

9) Поправ-

W Budzie przy dudzie słuzaiec skacze
a zona Arona wielce zasmucona
po swoim Aronu płacze.
Boday ty Lacha niemiew ty fortany,
sco moho Arona wprawiw
do trunŷ, do tramny.
Ach dam że pownu kozu złota,
scoб menie nie brała,
do woyska nie miała
złaia Piechota. bis
Stoi na stole, stoi drabina,
porwali związali, do woyska pomcali
Lachi rabina [bis]
Och corny hod zydom na zawod.

Варіанти см. у Драгоманова, «Матеріали для історії вір-
шів українських», и Грушевського, «Сьпіванник з початку XVIII
в.», гдѣ указаны и другія изданія.

---

14 ¹⁾.

- л. 45 об. Karu mene, Hospody moy,
odnoŷ mene ne kiday. ||
- л. 46. Rad Ia karu wsięnku znoszu,
tylko twoiey łaski proszu.
Rukaz twoia chot tiaszkaia,
odnak Backowskaia
K arywszy pożałuiiesz,
skarawszy pomiłuiiesz.
Oy lichosz tomo dytiati,
kotoroho nie bijet Mati
I swajowoley ieho lubujet
a ieho na hol(?)hołduiet.

---

1) Пѣсня эта и слѣд. приписаны нѣсколько позже въ нач. XVIII вѣка.

Dubiec że tway umie uczyt,
a nikohoz niezasmutit.
Riat niestoit se odnoho,
dubcom twoim schrostanoho.
Lubyż mene, Paneż ty moy,
Lubi mene, hospody¹⁾ moy.
A chociaż Lubosti twoiey
onadusza (?) duszy moiey.
Iak bez doszczu hohorody,
tak sochniet zemla (zemla) bez wody,
Tak serdenko usychajet,
Kiedy twoiey łaski nemaiet.
Pokininy²⁾ swoiey woli
Człowiek lieb³⁾ sto upiec soli (?),
Tiaszki kamien prý dorozy,
albo hurba suchoy lozy;
Sol w wodu się stoplajet,
kamien miestu (?) zawalajet.
A zoschła łoza do czeho:
do ohniewa haraczoho.
Swoiaż wola u piekle horyt,
a ohon iey nie zamoryt.
A chot sloz Reki wzbieraiut
ohnia pak niezalewaiut

15.

metir
x. 48 06. Letiw czorny žuk žuk
day do reczki puk puk.
pryletiła ieho mati
Jeła zuczka załowati:
och moy miły zuczku,

---

1) Поправл. на hospode

2) Pokiniemy?

3) M. 6. kep.

poday ze mi ruczku.
Ja nieszczasna mati
poszła była žati —
ty w siłonku ufaw,
w bystruju reczku upaw.

Och moy miły žuczku,
poday že mi Ruczku.

Wyžu Synka moho
w reczku upadłoho.

Oy czy pit zachotiew,
Czy od słońca upatiew?

Och moy miły zuczku
Poday ze mi ruczku.

Sztosz ia pocznu sobie,
iak dam radu tobie?

Albo utaplusia ¹⁾,
Albo udaulusia.

Och moy miły zuczku etc.

Z oczok ²⁾ zlosa płyniet,
z żalu Serce nyiet,
oczenkami łup, łup,
noczenkami tup, tup.

Och moy miły etc.

Poday ze mi obie,
ia dam radu tobie;
Albo z nim nawieki
niewychodił z tey Reki.

Och moy miły zuczku,
Poday že mi Ruczku ||

л. 49.

Czy iaž tobie, žuczku,
toho nie mowiła?
Czy iaz tobie, zuczku,
szczo złoho zyczyła?

---

1) Исправлено позже на *sic*. 2) Переносъ: Czyiaž. 3) Поправл. на осчек.

Nalatay, niebuiay,
powodon[c]ie nie pływaj.
och moy miły ettc.
Da ucoz ¹⁾ Rybki płynut,
chutko pryplwajut —
Moho Synka polknuti dumajut.
Och berut, och y rwut zuczka—
niezostała ruczka.
A ia biedna Mati
szto budu diełati,
Koli moho Synka
nebudu widati?
Oy skoczni ohrynusia,
za taboju ntaplusia—
Niechay zal moy znajut,
Matku pozygaiut.

Тексты и ноты приведенных выше пѣсень переданы буква въ букву. Мы не задавались цѣлью представить критическое изданіе старинныхъ малорусскихъ мотивовъ: изученіе и обработку, а также исправленіе опубликованныхъ нами записей предоставляемъ музыкантамъ-специалистамъ. Здѣсь мы желали только отмѣтить ту цѣнность, какую по своей рѣдкости представляютъ для исторіи пѣсни приведенные напѣвы ²⁾.

Въ виду же того, что и польскихъ пѣсень свѣтскаго содержанія въ старыхъ нотныхъ записяхъ извѣстно очень мало, а въ особенности конца XVII — начала XVIII столѣтія, приводимъ нѣсколько напѣвовъ изъ того же сборника оо. Гинтовта и Рудницкаго.

---

1) М. б. слѣд. wzei.

2) О значеніи малорусскихъ нотныхъ записей см. брошюру Ст. В. Смоленскаго, О собраніи русскихъ древнепѣвческихъ рукописей въ Моск. Синод. училищѣ церковнаго пѣнія (Оттискъ изъ «Музык. газеты», 1899).

1.

Ja - ko ro - za mię - dzy ko - łą - cym gło - giem,
Tak Ma - ry - a mię - dzy ludz - kim na - ro - dem

Pow sta - ła bez zma - zy slicz - na pa - nien - ka, Ja - ko Ju - trzen - ka

Текстъ пѣсни—былъ извѣстенъ и въ русскихъ сборникахъ кантовъ и псалмъ, напр. рук. И. П. Б. Q. XIV, № 25, л. 202 об. см. наши «Исслѣдованія и матеріалы», I, ч. 1, стр. 188.

2.

Do - tąd mi - zer - nę dni prze - pę - dzo - ne

Wiek moy prze - zy - ty zy - cię stra - co - nę.

Smem by swac trze - ba, po - nie - waz Nie - ba Spra - wy Moi - ę nie - god - ne.

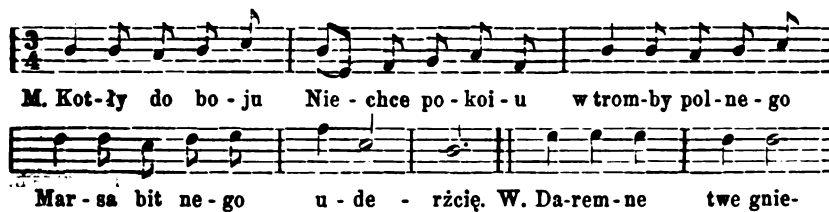
3.

Nie - bu by się mło - de la - ta pra - więrow - nia - ły. Gdy by si - ła
Gdy by się w swym nie od - mie - nie stat - ku cho - wa - ły.

y u - ro - da y do u - cie - chy Po - go - da Nie u - pły - wa - ły.

4.

M. Kot - ły do bo - ju Nie - chce po - koi - u w trom - by pol - ne - go

Mar - sa bit ne - go u - de - rzyć. W. Da - rem - ne twe gnie -

wi-da-rem-ne ha - ła-sy we-so-le wcz-a-ry bic ka-no cza-sy.

5.

A o coż się si-tar-ze po - bi - li O mar-no rzecz,

O mar-no rzecz o o-go-nek ko - by-li.

6¹⁾.

Nic nie-ma swiat sta-tecz-ne-go Jed-no gor-ze od dru-gie-go

gor-sa - ła-czka gru-nt [gor-sa - ła-czka gru-nt]...

7.

Per-lo dro-ga skar-bu wiel-kie-go Du-szo mi-ła wgrze-chach zgni-ła,
Dzie-ło rę-ki kro-ła wiecz-ne-go strasz-li-we-mu sę - dzi twe-mu

Smierc przy-by-wa czas u - pły-wa Czas się po pra-wic.
Z grze-chow waszy-skich cię-zkich brzyd-kich przy-dzie się sp[ra-wic].

Ach nie-ste-ty jak bez-pie-cznie co-dzien grze-sze - my O Chci wo-sci

peł-na zło-sci jak ze nam ra - dzisz.

1) Верхній край листа отрізанъ; въ первомъ и третьемъ тактѣ по догадкѣ.

8¹⁾.

Za-iąc so-bię sie-dzi pod mie-dzą a mys-liw-cy o nim Nie wie-dzą.
Po chro-sol-nię nan szcu-wa-ią tra-bio krzy-czo y wo-ła-ią: la lasz go.

9.

Trwo-ga w Ko-ro nię, lech we krwi to-nię Na Pol-skie ta-try
bi-ią iuz wia-try z Bal-thi - dy.

10.

Nie się nic trwo-zę bom wtej o pie-cę Co man-dat
da-iesz wia-trem yz - le-cę.

11.

Nim na-stom-pio ma-ry Hec Hec sta-ry, sta-ry
Haec Haec

12.

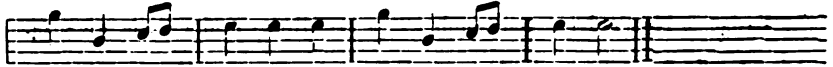

Hup sta-ry hup, [3] Hup sta-ry Hup

1) Верхній край листа обрѣзанъ.

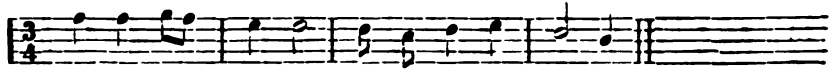

I wsta-ro - sci mło - de ko - sci mło-dych nie-masz o - brot-no-sci(?)

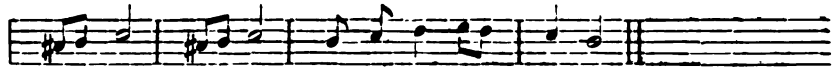

Hup sta - ry hup Hup sta - ry hup
hup sta - ry hup hup hup, sta - ry hup.

13¹⁾.

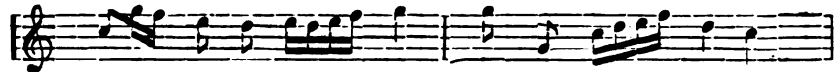

By - la Ba - bu - sia do - mu bo - ga - te - go
Mia - ła ko - zioł - ka Bar - zo ro - ga - te - go.

Fiu - tak pŕŕeyk - tak Bar - zo ro - ga - te - go.

14.

Wdro - ge, wdro - ge po - ko - iu y w kraj szczę - sli wo - sci

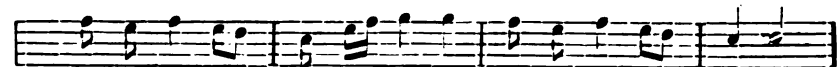

Nie chay cie bło - go - sła - wi bog nasz zwy - so - ko - sci.

15.

Kru - cy w Rzy - mie (bis) wi - ta - li Ce - sar - za

U nas czas - ow tych kur czę - ta ze - gna - li ku - cha - rza.

1) Повидимому эта пѣсенка—прототипъ живущей и донныѣ дѣтской пѣсенки о «сѣренькомъ козлиѣ».

Какъ замѣтилъ читатель, мы опубликовали не всѣ нотныя записи польскихъ пѣсенъ: остальные, упомянутыя въ описаніи сборника о. Гинтовта, представляютъ собой либо ноты къ пѣснямъ духовнымъ, либо патриотическимъ. Что касается первыхъ, то мѣсто ихъ — въ сравнительномъ изученіи напѣвовъ русскихъ псалмъ. Что касается вторыхъ, то по неисправности рукописи ноты не могли быть точно представлены; ихъ передача — дѣло музыкантовъ-спеціалистовъ, вниманіе которыхъ осмѣливаемся обратить на этотъ цѣнный сборникъ памятниковъ старинной малорусско-польской поэзіи и музыки.

III.

Извѣстно очень мало положительнаго о томъ, что представляла собой по формѣ и по содержанію старая русская поэзія до начала XVII вѣка.

Памятниковъ отъ этого, старшаго, періода до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсня 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в., изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ, даютъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вѣкахъ великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII и половины XIX в. — одна и та же, не смотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XVI—XVII в. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о которыхъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы сказаніе о Куликовской битвѣ.

Пользуясь Ростовской лѣтописью по списку Моск. Архива

Мин. Иностр. Дѣль, № 110, л. 261 и сл., приводимъ отрывки, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, можно видѣть слѣды ритмической рѣчи.

«Ѡ донскѡмъ побѣщи».

Пѡйде из орды ордѣнскѣя,
князь Мамай со единомысленики своими,
со всѣми князи ордѣнскими
и со всею силою татарскою и половецкою.
Еще же къ тому понаимовалъ рати:
бесермены и армены
фрязы и черкасы,
ясы и буртасы»...

Сравнимъ это мѣсто, относительно стѣля и оборотовъ рѣчи, съ былинами — и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названія враговъ; особенно характерно второе, напоминающее «Слово о погыбели земли русской» — тѣ же имена и то же расположеніе словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанія съ былинной формой, л. 362:

«и тогда же двѣгнушася вся колѣна татарская и нача посылати к литвѣ, къ поганому ягайлу, и ко лѣстѣвому сатанинщѣку и діаволу совѣтнику,

отлучѣнному сына Бѡжія,
помраченному тмою грѣховною,
и не восхотѣвшу разумѣти ѣстины,
Олгу рязанскому, поборнику бесерменскому,
лукавому князю, яко же рече Христось:
Отъ насъ изыдоша и на ны быша.
Учинѣ же себѣ старый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,
съ поганою литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,
стѣти на брезѣ у Оки рекѣ, на семень день,
на великаго благовѣрнаго князя Димитрія».....

Слѣдуетъ за этимъ молитва — такъ же ритмическаго склада; на л. 373, 374 тоже, а также плачь женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Дмитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

«Воставъ же отъ молитвы, изыде изъ церкви
и посла по брата своего, по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князей русскихъ
и по воеводѣ великихъ, глаголя имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
зане ѣдет на православное христіанство,
безбóжный окаянный Мама́й,
со многими силами своими.

И рече князь великій ко брату своему Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рúскимъ и воеводамъ:
пóйдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыроядца Мама́я
за православную вѣру христіанскую
и за святыя церкви и за вся христіаны,
за старцы и за младенцы»....

Рѣчь Мама́я отличается тѣми же свойствами построения фразы; л. 165.:

«И рече Мама́й княземъ своимъ темнымъ:
двигнемся силою своею темною,
власти и князи, пóйдемъ и станемъ у рѣки дону
протіву великаго князя Дмитрія,
докóлѣ приспѣветъ къ намъ, совѣтникъ нашъ,
Князь Ягáйло со всею силою литовскою»...

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это — приѣмъ, какъ извѣстно, не чуждый и на-

родной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразѣе и не столь равномерны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно л. 366 об.:

«Заўтра же въ суббѣту рано мѣсяца септѣмвриа въ ѿ день,
в самый прѣзидникъ рожества пресв. Богородицы,
восходящу солнцу, бысть мгла по всѣй землѣ,
и тма бѣше того утра до трѣтѣаго часа,
и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити
и свѣту пришѣствие даровъ...
Великій же князь Димитрій Иоанновичъ,
исполчивъ полки своя великія,
и вси его князи рускія
всѣ полки устрѣиша,
и великія его воеводы
во одѣжды свѣтлыя облекѣшася.
и ключи смѣртныя растерзаху.
Трусь же бѣ страшень и ужасъ браннымъ чѣдомъ.
Издавѣча от востѣка и до запада...
Великій же князь Димитрій Иоанновичъ,
прешед за Дон в поле чисто[е],
во Ординскую Мамѣеву землю, на усть Непрядвы рѣки»...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее энергію и выразительность, не требующіяся при спокойномъ эпическомъ разсказѣ (л. 367):

«И ту усрѣтѣшася полцы,
и великія силы поидѣша,
яко и земля тутнѣше,
горы и холми трясахуса
от множества вой безчисленныхъ.
Извлекоша оружія
обоюдоустри в рукахъ ихъ.

яко орли разбивахуся,
якоже писано — «гдѣ трупы, тамъ и орлы»...

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ, что и въ старой великорусской письменности рѣма пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только: что приведены нами. Вотъ случаи рѣмы:

...«Окаянный же Мамай разгордѣвся мнѣвъ себе яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Пойдемъ на рускую зѣмлю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батѣи было:

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнемъ попалимъ,
и кровь ихъ пролиемъ,
и законъ ихъ погубимъ» (л. 361). Или на л. 365 об.:

«Великій же князь Дмитрій слышавъ хвалу Мамаеву, рече, Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыя предѣлы преступити, ихъ же Господи не преступихъ, сѣи же, Господи, приходяще, аки змиѣи ко гнѣзду.

Окаянный Мамай, нечестивый сыродець,
Кровь нашу хотѣ проліати,
И всю землю отвергнути,
И святыя твоя церкви разорити»...

Или же:

«Се бо восташа на ны три земли и три рѣти:
татарская, литовская и рязанская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же ни устрашишася.
Но еже къ богу вѣрою вооружився,
и креста честного сілою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глаголя»...

Обращает на себя особенное внимание — простота рѣмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа «Перла многоцѣннаго» Кирилла Транквилліона, преобладающей является рѣма глагольная, причастная, т. е. самая легкая.

Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ, напримѣръ, у названнаго проповѣдника и виршеписца Кирилла Транквилліона. Какъ мы видѣли ранѣе, стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаются у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ «Предмовѣ» къ «Учительному Евангелію» 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ кн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

«Винница Христова... завше потребуеть работниковъ пилныхъ, чуйныхъ и працовитыхъ... Або вѣмъ заросла дикостью лѣтораслій своихъ, подъ тѣнемъ ея змїеве плѣжуть, и хитрыи лисове жируютъ;

онагры и дикїи ослове зеленый виноградъ поломали
и любимую часть Господню в попруаніе дали,
доброродныи грона сладость свою сховали,
только квасныи и трѣпкїи пародки в кутѣ части моея
зостали.

Въ подчеркнутыхъ предложеніяхъ, помимо рѣмы, свойственной малорусскимъ стихотвореніямъ того времени, чувствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ быть, помогутъ при накопленіи еще новаго матеріала установить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и народныхъ

пѣсенъ была по формѣ тождественна съ великорусской (что почему-то всѣми подразумѣвается, хотя и не доказано), но только до послѣднихъ лѣтъ XVI ст.; позже, при возобладаніи ученой школьной формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школьнаго рима, на остаткахъ старины вырабатываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Житецкимъ, отмѣтившимъ, что думы «представляютъ оригинальный плодъ народно-культурнаго творчества», народный по мировоззрѣнію и языку и книжный «по особенному складу мысли, по способамъ ея развитія и выраженія» ¹⁾.

IV.

Со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западно-русской литературѣ—до начала XVIII в. прошло болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложеніе не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ выше по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго—уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирался на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ со-

1) П. И. Житецкій, «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ». Кіевъ, 1889, стр. 2.

вокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсенъ, явился сочетаніемъ двухъ направленій—школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, а въ слѣдующей главѣ укажемъ на одну силлабическую оду половины XVIII в., представляющую чрезвычайно удачное примѣненіе силлабическаго стихотворенія къ требованію живой рѣчи.

Неуклюжій по своей природѣ силлабическій стихъ прежде всего подвергся вліянію живой народной пѣсни въ томъ отношеніи, что изъ ряда удареній особенно рѣзко выдѣлились стоящія передъ цезурой и въ концѣ стиха; позже вслѣдъ за этими, главными развились и второстепенныя ударенія. Сначала, естественно, это приспособленіе должно было коснуться тѣхъ стиховъ, которые по своему построенію были наиболѣе просты—виршѣ немногосложныхъ и въ частности именно такихъ, которые явились. Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся во время напр. представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

Засіяетъ тамъ | ни еди́нъ въ порфі́рѣ,
Иже не имѣ́лъ | и рублища въ мі́рѣ,
Прійметъ на главу́ | вѣнецъ многоцѣ́нній
Вмѣ́сто повстини и т. д. 1).

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты «стиха сафійска» въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слоги въ нихъ отнюдь не всегда

---

1) Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 8. Пятника Г. Конисскаго; Н. И. Петровъ, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соответствующихъ стихахъ.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главныя ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тоническаго или метрическаго стиха—смотря по настроенію читателя.

Иногда подъ перомъ вдохновеннаго мыслителя или порывомъ чувства писателя силлабическій стихъ достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, на примѣръ, эпиграмму Ѡ. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру.

... Знать тебѣ страшны | сильныхъ глупцовъ нравы?
Плюнь на ихъ грозы! | Ты блаженъ трикраты
Благо, что далъ Богъ | Умъ тебѣ толь здравый!
Пусть весь міръ будетъ | На тебѣ гнѣвливыи,
Ты и безъ счастья | довольно счастливыи!..

Главныя ударенія разиѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ — гармонически, по два въ каждомъ полустішии, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Иногда и въ старой кievской драмѣ, въ ея обычномъ 13-ти-сложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста, случайно, а можетъ быть и нарочно, такъ составленныя, что получаютъ правильныя чередованія удареній; въ драмѣ «Мудрость предвѣчная» 1703 г. читаемъ на примѣръ:

... «Гдѣ едемскій гражданинъ | гдѣ ея вѣдворяеть?
Кое нѣдро райскоѣ | его сокрываеть?»¹⁾

---

1) Рукоп. К. Д. Семин. № 608, Н. И. Петровъ, тамъ же, Труды К. Д. Ак. 1866, III, стр. 367.

При желаніи разыскать метрической (въ современномъ смыслѣ, а не по теоріи Смотрицкаго) размѣръ, можно, пожалуй, видѣть и здѣсь хоренческій стихъ.

Тоже явленіе, сближающее силлабическій стихъ съ народной пѣсней, наблюдается и въ 6-сложномъ силлабическомъ стихѣ, въ драмѣ «Милость Божія» 1728 г.

... «Не видишь, поляче,
Кто на тебе плаче,
Кого обиждаешь,
Кому досаждаешь»... и т. д. ¹⁾

Въ такъ называемый «тоническій» стихъ, съ Тредіаковскаго и Ломоносова вошедшій въ употребленіе въ русской литературѣ, вошли изъ силлабическаго: рима, строфа, цезура, понятіе о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и уже подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни уступала вліянію народной пѣсни. Уже давно Н. И. Петровымъ ²⁾ было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который «въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риму или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустишій его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ рима требовала сходства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риму въ обоихъ полустишіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ», такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ,

1) Тамъ же, стр. 376—377.

2) Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

«Сию ти малую Книжицу дарую,
Февроніе пѣнно, Изволь непрестанно
За всѣхъ мольбу многу Возносити Богу... 1)

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ напр. Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ-подъ пера Тредіаковскаго. Г. Конисскій предписываетъ употреблять рѣму, не только въ концѣ каждаго полустішія, но, раздѣливъ цезурой первое полустішіе на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой рѣмы, и такимъ образомъ получается схема рѣмъ аавсбв. «Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три рѣмы, требовавшія по крайней мѣрѣ по *шести* созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ» 2). Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснить эту схему и ту роль, какую въ стихѣ играла рѣма:

«Чѣста птица | Голубѣца || Таковъ нравъ имѣеть
Буде мѣсто | гдѣ нечѣсто || Тамо не почтѣеть,
Но гдѣ травы | И дубравы || И сѣнь есть отъ зноя—
То прилично | То обычно || Мѣсто ей покроя» .

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ, постепенно и незамѣтно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было подмѣчено еще базилианами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богогласника. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и «пѣсенка» Тредіаковскаго «Весна катить, зиму валить». Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго

1) Тамъ же, стр. 323.

2) Тамъ же, стр. 329.

писателя къ женской рѣмѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложение Тредіаковского выросло изъ того же силлабическаго: онъ только завершилъ, такъ сказать, официально, что назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ, и имѣлъ смѣлость воспользоваться опытами неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы литературнаго метро-тоническаго стиха и тѣмъ безсознательно поддержавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложения.

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходитъ на родинѣ силлабическаго русскаго стиха, обнаруживается и въ Москвѣ. Въ кантѣ «о суетѣ міра», сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-ти сложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

... «Красота суетна | терзаетъ утробу,
Егда воззрю ѡну, | предастъ мя гробу.
Камо сохранюся | падуся на стрѣлы,
Прельщаетъ бо възрастъ | прекрасны и зрѣль»...¹⁾

И въ стихотворной великорусской драмѣ Петровской эпохи силлабическій стихъ, мало-по-малу совершенствуясь, достигаетъ близости къ народно-пѣсенному и метро-тоническому. Привожу примѣры изъ «Акта комедіальнаго о Календрѣ и Неонильдѣ», рукоп. гр. Уварова № 123 (Царск. 211), 1731 года; на л. 203 герой говорить:

«Прибѣгаю семо, | за чемъ меня звали?
Искалъ меня в Грецыи | недругъ мой Ураній?
Буде со мной битца, | придохъ на то смѣло
Показать со онымъ—таковое дѣло»....

---

¹⁾ Рукоп. Кіево-Сѣв. Собора № 482. Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1867, I. 108.

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191.

Возвѣщаю | провѣщаю,
в сей године | сей притчине
будеть славно | в сем то явно,
Штелла красна | j преясна
Сыщет друга | си в супруга
Эдомира | красна сына,
взвеселитца | удивитца,
то сказую | возвѣствую»....

Подобнаго рода стиховъ во всей пьесѣ, занимающей болѣе 200 листовъ in f^o, — очень много.

Усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ симпатіи къ себѣ любителей стихотворства еще до конца XVIII в. И нужно отдать справедливость имъ, нѣкоторые достигали въ немъ большого искусства.

V.

Въ рукописи 1746—1768 гг., хранящейся въ библиотекѣ римско-католической церкви св. Екатерины въ Петербургѣ, подъ № 16¹⁾, въ числѣ другихъ стихотворныхъ упражненій видное мѣсто занимаютъ два стихотворенія, написанныя первымъ по старшинству почеркомъ, вѣроятно, сороковыхъ годовъ XVIII ст. Это—элегія на смерть Петра В. и ода въ честь императрицы Елисаветы, по случаю ея торжественнаго вѣзда.

Первое стихотвореніе, написанное обычнымъ 13-сложнымъ силлабическимъ стихомъ съ цезурой послѣ 7-го слога, не выдѣляется ничѣмъ изъ сѣрой массы подобныхъ упражненій. Авторъ вяло ведетъ разговоръ о смерти Петра В., о горѣ подданныхъ;

---

1) См. описаніе рукописи и записи ея въ моихъ Историко-литер. изслѣдованіяхъ, т. I, ч. I, стр. 303—304.

вселенная и Марсъ оплакивають смерть «воина сильна»; дагѣ, на сцену выступаютъ «Паллада», Нептунъ, олицетвореніе политики и пр. Все это показываетъ въ авторѣ человѣка, вкусившаго отъ плодовъ классической премудрости либо въ московской академіи, либо, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ архіерейскихъ школъ, руководимыхъ наставниками малоруссами, первыми насадителями у насъ классицизма.

Стихъ поражаетъ неуклюжестью и безвкусиемъ, хотя бы:

«Не внушила вселенна сіе необычно,
Ибо вещала славу ужъ силко, не зычно»...

И лишь изрѣдка встрѣчаются удобочитаемые стихи, какъ напр.:

«Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудростей хранитель».

Въ общемъ элегія эта производитъ впечатлѣніе ученической работы, отличающейся большимъ усердіемъ и еще большей бездарностью.

Совершенно обратное впечатлѣніе получается при ближайшемъ ознакомленіи со вторымъ изъ названныхъ стихотвореній.

Уже первые стихи показываютъ умѣлаго и способнаго автора и притомъ такого, который умѣетъ уже приспособить силлабическій стихъ къ требованію русскаго ударенія и сдѣлать его стройнымъ и благозвучнымъ. Стихи въ родѣ:

«Стогнетъ воздухъ отъ стрѣльбы, вѣтры громъ пронзаетъ»
или такіе —

«Вотъ идетъ Елисаветъ, свѣтъ нашъ и денница,
Побѣдительница, мать и императрица» и др.

представляютъ вполне обычное явленіе, а неуклюжіе встрѣчаются лишь какъ исключеніе. Кое-гдѣ слѣдуетъ отмѣтить малорусскую риѣму: пробити—посмотрити, хотя подобное произношеніе не чуждо и нѣкоторымъ мѣстнымъ великорусскимъ говорамъ. Слѣды мѣстной простонародной рѣчи: ндравъ, ганяли.

Признать оба стихотворенія принадлежащими одному автору кажется намъ затруднительнымъ: почеркъ показываетъ, что оба они переписаны одновременно, тогда какъ, если допустимъ, что авторъ — одинъ, нужно предположить значительный промежутокъ времени между написаніемъ того и другого стихотворенія, — настолько они разнятся другъ отъ друга по стилю и по строенію стиха.

О Петрѣ В. и въ честь его писано было очень много: торжественные канты (рукоп. И. П. Б. Q XIV, № 141), поздравительныя стихотворенія (напр. рук. И. А. Наукъ, № 16, 7, 20), опыты эпоса — «Петриды» кн. Кантемира и Ломоносова. Авторъ перваго стихотворенія ниже указывается нами. Второе изъ пайденныхъ стихотвореній трудно приписать кому-либо изъ извѣстныхъ писателей, а менѣе всего — Тредіаковскому.

Приводимъ ниже текстъ элегій и оды, сохраняя правописаніе подлинника и только раскрывая титла и опуская надстрочные знаки. Текстъ втораго стихотворенія особенно заслуживаетъ вниманія по живости изображенія и свѣжести языка, давая наглядную картину того, чего могла достигнуть силлабическая поэзія относительно формы подъ руками способнаго и нелишеннаго чутья къ ритму автора.

1.

л. 178. О смерти Петра Великаго.

Что за печаль повсюду слышится ужасно?

Ахъ, знать Россія плачетъ в многолюдствѣ гласно.

Гдѣ-жъ повседневныхъ торжествъ радости громады,

Слышь, не только едина, плачутъ ужъ и чады?

Се она, то мещется, потом недвижима

Вопиеть, слезить, стенеть в печали всѣм зрима.

Что то за причина? лишь рекла то вселенна:

Летить, ахъ, горестъ; слава огорченна

Вопиеть то всюду, но вопиеть право.

Ахъ! позабылась она сказоват нездорово?

О когда хотяб і всѣмъ она была невѣрна!

Но вопиеть, вопиеть в печали безмѣрна.

Петръ, ахъ, Алексѣевичъ вящши человекъ

Петръ, глаголю, російски отбыль с сего вѣка.

Не внушила вселенна сіе необычно,

Ибо вещала славу ужъ сипно, не зычно.

Паки слава, російски Императоръ славны

Всяку граду въ мудрости і въ храбрости явны,

Того правда, того милость тако украсила,

Что всю тебе, вселенно, весьма удивила || .

об. Кто когда во искуствѣ, кто лучшій в наукѣ?

Любовь к отчеству дѣлалъ мѣста скучѣ.

Что же бодрость, что промыслъ, православна вѣра?

Ахъ, неимамъ горести нынѣ я примѣра!

Паче грома и молніи се миръ устрашило

І почитаи вне себя той весь преложило.

Но по удивленіи внезапной притчинѣ

Со стенаніемъ в слезахъ вселенная нынѣ.

Увы мой Петре! Петре—верхъ царскія славы,

Увы предрагоцѣнны! о судьбѣ державы!

Увы вселенныя ты едина доброта!

Увы моя надежда, тяжка мнѣ сухота!

Увы цвѣте і свѣте, увy мой едины,

Почто весьма сиру мя оставилъ любимы?

Кто вселенну іны цар тако прославить,

Кто толики походы во весь свѣтъ оставит?

Всюду тебѣ не могла сама надивитса,

Но уже Петръ во мнѣ днесъ Петръ живы не зрится!

Ахъ увяде, ахъ уже і сей помрачися,

Праведно Россія днесъ тако огорчися:

Се бѣгутъ Паллада, Марсъ, Нептун, Политика,

Убоявшися громка вселенныя крика. ||

л. 179. Что тако глаголють, мати ты затела,
Но Палляда прежде всѣхъ тѣхъ оцепенела,
Уразумевши, яко Петра ужъ не стало,
Петра россійска; ахъ, рече все пропало.
Падаеть, обмираеть, власы себѣ комить (sic)
Все на себѣ терзаеть, руки себѣ ломить.
Зияеть, въздыхаеть, мучится очима;
Бездыханна, какъ мертва, неслышит ушима.
Всѣхъ чувствъ лишенна, мало здѣ в себя приходит,
Тихо, но постоянно такъ гласом заводит:
Мое солнце і слава, моя ты Палляда,
Куды нынѣ убѣгла, до коего града?
Я протчих мудрости всѣхъ наставляла,
А тебя я сама слышати желала.
О премудры Петре, ты ли не живеши нынѣ.
Кая без тебе мудрость уставися в чинѣ?
Плачь винословна, плачи, плачь философия,
Плачте со мною нынѣ науки драгия.
Стени механика, вся математика,
Возопи прежалостно і ты политика.
Но тебѣ плакать будетъ во всем свое время,
Оставь мя нынѣ мое оплакать золь бремя. ||
об. Плачь со мною іскуство, но плачи чрезмѣрно:
Оставилъ нас Петръ, что я узнала, ей вѣрно.
Ахъ покинулъ всѣхъ нас Петръ, мудростей хранител,
Своего государства новы сотворитель.
Марсъ: не о россійском ли, Мати, Петре слово,
Нарицаемомъ марсе во всем свѣте ново,
Ему же в храбрости я не могу соравнится,
Разве только сень его могу похвалится.
Сказала вселенна, Марсъ завопилъ жестоко,
Палъ было, но востал, зарас на небо возвел око.
О небесны, небесны і вы зависть взяли,
Что только прехрабра у земных отняли!

Большую же нанесли нынѣ мнѣ обиду,
Но противился бы вам без почтенна виду.
Но отдайте мнѣ Петра, Петра въ мощных славна,
Въ храбрости, мудрости и в поле исправна.
В болшу Марсъ пришелъ ярость; кинул шлем і саблю:
Дѣла, рече, храбра одинъ не исправлю.
О Петре, Петре, войне силны,
При градех і в градех і в поле вес дивны.
Увы мой Петре, како все могу стерпети
Тебе не сыщу, в слезах чтобы не кипети. ||
л. 180. Вѣмъ, что не должно храбру, но быти не можно,
Егда вѣмъ, что узналъ, нынѣ ты неложно
Уснулъ сномъ, но нам многи печали несущим;
Уснулъ сномъ, но по вѣках возбудится имущим.
Впротчем поиду скитатися, лишившись клеветра,
Оплачу Петра, всегда землею одета.
Починает потом здѣсь политика стужна
Рыдати неиначе, какъ жена безмужна.
Дайте, глаголетъ, плачу моему мѣсто, други,
Не могу бо забыть Петра мнѣ услуги:
Кто нынѣ тако первы скрасилъ политику,
Кто меня в конецъ достигъ толь весма велику.
Разсмотрил, ввел, пременил, украсил онъ нравы,
Много о том глаголютъ изданныя правы.
Но о. его правишь еже ты державны (?).
Почто мнѣ Петра отнялъ, тѣм подалъ плачь главны.
Я толику надежду на него имѣла,
Что бы воистинну в первом мѣсте ужъ сидѣла,
Предо всѣми, но твоя то сия сила
Хотя сия притчина весма мнѣ немила.
Се под Нептуном моря страшно закипели,
Се купно с вѣтры волны громко заревели,
Стонеть окіянь, что ужъ другаго не стало
Любителя балтиско, что блиско то стало. ||

об. Нещастіе при берегах, каспійско же нынѣ
болши всѣхъ, что однажды плавая сильне.
Всюду плачь, всюду туга презельна бываетъ,
Но у бога велика радость процвѣтаетъ.
Яко Петръ пребываетъ веселъ нынѣ в небѣ
Ибо по заслугамъ тамъ быти¹⁾ ему трепѣ.

Тредіаковскій, какъ извѣстно изъ собственныхъ словъ его, изобрѣлъ тоническое стихосложеніе въ 1735 г.²⁾, и тогда же принялся за передѣлку нѣкоторыхъ своихъ старыхъ стихотвореній на новый ладъ. Такъ стихотвореніе, навлекшее на него неожиданную непріятность, извѣстную оду (1730 г.):

«Да здравствуетъ днес императрица Анна
на прѣтоль сѣдши оувѣчанна
краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ,
да здравствуетъ на многа лѣта,
порфурою златой одѣта
в императорскомъ чинѣ», и т. д.³⁾

— онъ передѣлалъ такъ:

«Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна,
Воспедша на престолю, уже и увѣчанна,
Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
Сіяющая нынѣ!
Въ своей ту благостынѣ
Богъ свыше осѣнилъ...⁴⁾

Такимъ же образомъ появился печатный «Плачь о кончинѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра В...». Этимъ «Плачемъ», во второй редакціи, «сочинен-

1) Поправлено для возстановленія размѣра; въ рук. *бытъ*.

2) Сочиненія и переводы, какъ стихами, такъ и прозою Василья Тредіаковскаго. 1752. Т. I. Стр. 103.

3) Цитируемъ по рук. И. П. Б. Q. XIV, № 141, первой полов. XVIII в.

4) Сочиненія и переводы, т. II., стр. 177.

Дочь великаго Петра именем и дѣлом
какъ наслѣдница в землях, так і в сердце смѣлом.
Дочь того, кто славен был в родѣ челоуѣковъ,
память долготы его незагладитъ вѣковъ.
Умеръ тѣлом на землѣ, но безсмертенъ в славѣ,
безконечно живъ в дѣлах, кои зрятся явѣ.
На земли і на водѣ силны повелитель,
неприятелей во всю жизнь былъ побѣдитель.
Сколь великъ, не описать, то довольно к чести,
что преславных его дѣлъ невозможно счесть.
Славная сия душа, с небеси высоко
внизъ на землю и людей приклонивши око,
Усмотрела, что Градивъ точитъ мечъ на камень,
в морѣ строитца Нептунъ, Ювиш держитъ пламень.
Ужъ у Парки на рукѣ ножницы готовы,
ядра и мечи тащат за Вулканом новы.
Видитъ, что из протчих мѣстъ силны огонь военны
и ко северным странам стал быть наклонены ||
л. 182. Видитъ, что лукава лѣсть в хищническом ндравѣ
зависть имать к тишинѣ і россійской славѣ.
Покушается обманъ, сисяся чрезъ мѣру,
подобрити злых сосѣдъ, преломити вѣру,
Пренебречь законы всѣ з зависти едины,
лютую войну зачать просто без притчины.
Да успѣваетъ в том супостат встаетъ
и готовясь года с три уже выступаетъ.
Храбростию прежде дѣл хвастаетъ, гордится,
держатъ мнить что впереди суть глазами зрится.
Видя то, велики Петръ духом безтѣлесным
показуя, говорить к жителем небесным:
Посмотрите, что творять злыя люди сіи,
бывши в жизнь мою враги і тепер Россіи:
Поселилас ихъ земля после той утраты,
что побили і пожгли рускіи солдаты.

Раны зажили у нихъ, не течеть токъ крови,
то и почали уже подымати брови.
Нетъ, не будетъ такъ, по ихъ, сколько им ни злится,
за неправду их совѣтъ скоро сокрушится.
Щасливо не поидуть те оными стопами,
кои я моими там вымерялъ ногами.
Неслѣпое щастье здѣсь будет помогати,
Оемись станеть в сей войнѣ правых защищати ||
об. Гдѣ путь запер Петръ, никто отворить не смѣеть,
гдѣ онъ отперъ, тамъ никто ж отворить ¹⁾ умѣеть.
Я хочу, чтобъ россійской мечъ в всѣм свѣтѣ смелы,
уязвя и здесь врага, расширяя предѣлы.
Токмо славы моя не отдамъ іному,
ни полезных уступлю языку чужому.
Какъ та кровь, что не щадил я за русскихъ лити,
будеть на главѣ моей мой вѣнецъ носити.
Пусть сей горды врагъ тогда получитъ заплату,
к миру принужденъ стыдомъ понесетъ утрату.
Что же слѣдуетъ тому? се сидитъ на тронѣ
кровь великаго Петра в отческой коронѣ.
Чтож і в полѣ таково при войнѣ чинится,
вся разумна тваръ тому істинно дивится.
Неприятель, что мечем хвасталъ сечь на полы,
лишь увидель русской мечъ, убѣгаетъ в долы.
І не токмо, чтобъ себя могъ обороняти,
но не можетъ поблѣднеть с страху і стояти,
Оставляеть крѣпки станъ, бросилъ і засеки,
часть справившись сталъ убѣгать за реки.
Но и тамо мѣста нѣтъ, гонять и оттуду,
пушками со всѣхъ сторонъ провождая всюду.
Сколько рускія тамъ биты тщилис і гоняли,
столь противныя от нихъ тщиательно бѣжали.

---

1) Чит.: затворить.

- л. 183. Неприятель только храбръ сказывался быти,
думал, что і самой адъ могль онъ осадити.
Осажденны сам сидитъ, терпитъ жажду, голодъ
і свои собственной рукой зажигаетъ городъ.
Крепости во всѣй странѣ отдаеть с народы,
жизнь іща спасти в бѣгу жжегъ мость чрез воды.
Не напрасно лва себѣ образъ в знак имѣеть,
ибо ихъ одина страсть обоих владѣеть.
Лехковерны часто левъ возъяренъ бываетъ,
хищныхъ птицъ хитростію, сам за что не знаетъ,
Из пещеры востаетъ и бѣжить готово,
хочеть разорить гнездо в высотѣ орлово,
Не поемля, что та вещь есть против природы,
птицъ что язвить нельзя в верх летящихъ роды.
Несмотря на то ідетъ лѣсом і горами,
рвется прямо устремленъ с ярими глазами.
Страшенъ видъ его тогда от велика гнѣву,
быстры мечеть взор в страны, в правую і леву;
С злобы в нем кипитъ вся кровь, жаръ духъ занимаетъ,
а от скрежета зубовъ пѣна истекаетъ,
Потъ течеть с труда пути каплями кровавы,
члены вся дрожать с яростной отравы.
Сердце зажженно горитъ от великой злости,
от движенія внутрь огня говорят в нем кости. ||
- об. Кажется, что онъ орла хочеть проглотити,
і никто того ему можетъ запретити.
Но еще там не дошед онъ кого обидитъ,
огнь нечаянно горящъ на пути увидитъ:
Тотчасъ погубляетъ гнѣвъ, ярость пропадаетъ
смѣлости і видъ прошол, боязливъ бываетъ.
Онъ отчаенъ взад бѣжить, а куды не знаетъ,
по нещастію своему в воду попадаетъ.
Но какъ по природѣ лву трудно плыть водою,
то находился¹⁾ стесненъ лютою бѣдою.

---

1) Чит.: находится.

Равно неприятель сей, гордостью надменны,
хвастал русских побѣдить или здѣлат пленны.
Но какъ узрелъ пред собою в разстояніи блиском
порохом зажженны огонь на ружье росіискком,
Тотчасъ побѣжалъ назад в торопости многой
чрез болота і чрез лесъ, уже не дорогой.
Непроходные мѣста, горы, камень дики,
сверхъ бовницы і при них пропасти велики.
Немогла ему помочь, но пришло уж злое:
тут пол войска отдавать и ружье большое.
А остатокъ упросилъ, переѣхавъ воду,
возвратяся возвестит стыд своему роду.
Но и житким тем путем не начаетъ спастся
и боится кораблям руским в руки впасться ||
л. 184. Просить пропуску себѣ в бѣдственном сем горѣ
у имущей многу власть на земли і морѣ.
Се зримъ неприятель нашъ прогнан побѣжденны,
а Елисаветѣ днесъ грады покоренны.
Здѣ присудствуетъ сія мудрая девица,
веселитъ людей своихъ іхъ сердцець царица.
Сколкож наипаче здесь радость ощущаетъ,
с жителми Питербурхъ ту когда встречает.
Город созданны отцемъ как невзлюбить дщери,
какъ сердечныя свои не отворить двери.
Какъ не приметъ веселясь самодержцевъ славу,
содержашу скипетръ і тронъ по закону праву.
Вниди, о дражайша мать твоего народа,
вниди честь и красота всеросійска рода
І наслѣдника ¹⁾ введи твоего с собою
в немъ надежда есть полна к славѣ і покою.
Сяди на высокой тронъ отческаго града,
в коем нѣтъ такой души, чтоб тебѣ не рада.

---

1) В. кн. Петра Федоровича, впоследствии имп. Петра III.

Возри прямо на троеи пленных всяка чина,
посмотри вдоль за реку силна героиня:
Цѣлая тебѣ страна тамо покоренна,
милость чувствуетъ твою, бѣдъ всѣхъ свободенна.
Гдѣ всякъ мнилъ быть разоренъ какъ і надлежало,
дому и добра лишень, токмо такъ не стало, ||
об. Лише только поддались под твою державу,
ты оставила ей всю цѣлость в твою славу.
Рим таким поступком был царством всего свѣта,
какъ Россію зачала вѣсть Елисавета.
О достойная хвалы, слава человѣковъ,
радость подданныхъ твоихъ, чудо нашихъ вѣковъ.
Каковыя словеса можемъ приискати,
чтобъ побѣдою тебя с швѣдомъ поздравляти.
Тя хвалити надлежитъ лутшими рѣчами
і главу твою вѣнчать лавры і цвѣтами.
Да обѣихъ негдѣ взять, сами в томъ Пиериды,
обограбленны совсѣмъ, смутны кажутъ виды.
Слаба стала сила ихъ, грому нѣтъ во гласѣ:
разорился у нихъ сад лутшій на Парнасѣ.
У лавровыхъ древъ густыхъ голы вѣтви стали,
ібо чуть не с сорокъ лѣтъ всю в Россію рвали.
Всѣ цвѣты в росходѣ, ихъ самыя драгия,
а что нынѣ в цвѣтникахъ, стали бытъ простыя.
Тѣ что даваны другимъ были б хоть пристойны,
но что общи тѣмъ вѣнчать, ты ужъ недостойны.
Всѣ хорошия слова писаны разъ со сто,
собери же что ізъ нихъ, будетъ очень просто.
Для тебя Елисаветъ, протчихъ несравненной,
надобно і рѣчи бытъ інако счиненной ||
л.185. Совершенно ль должно в семъ случае тужити,
что не можемъ словъ найти, чимъ тебя хвалити.
Но по щастью нужды в томъ нѣтъ тебѣ нимаго:
безъ похвалъ изъ дѣлъ твоихъ чудно видно стало,

Что монархи каковы обѣщаютъ быти,
то ты в дѣйствѣ такова, всякой можешь зрѣти.
Нужно славить вещи тѣ, свѣтъ про что не знает,
а тое все возвѣщать, всякой что взирает.
Болше верить челоувѣкъ, что глядит очами,
нежелъ слышав от кого сказано рѣчами.
Что твою нам объявлять ползы добродѣтель:
кто тя видитъ, всякъ тому истинны свидѣтель.
Из правительства в дѣлах мудрость зрится силна,
в повелѣніяхъ к воинѣ храбрость изобилна.
Сонце похвалы ничьей в честь себѣ не просить,
но однако всяка твар ту ему приносить.
Равно слава і твоя без похвалъ всѣм зрима
і не требуетъ от нас быти возносима.
Но не можно умолчать славить вещь такую,
кая движеть в рѣчь языкъ чрез себя самую.
Сердце радостью когда полно пребываетъ,
то неволею уста к слову растворяетъ.
Да и в жертву принести дар всемерно должно,
каковаго лутше нѣтъ изыскать не можно. ||

об. Ляврѣ парнаскихъ хотя нѣтъ, ни речей пристойныхъ,
к приношенію тебѣ подлинно достойныхъ.
Но однако есть еще случаи нам в подпору:
труд великаго Петра плод пришол дат в пору:
Выросли в Росіи здѣсь лявры і с листьями,
кои собственными онъ насаждалъ руками.
Из начатковъ сихъ вѣнецъ мы тебѣ сплетаемъ
і к побѣдамъ впередъ плести в вышнемъ уповаемъ.
Щастье наше і твою славу не словами
мы потщимся прославлять, но всеми дѣлами.
Вмѣсто отраслей себя сами представляемъ,
вмѣсто жъ жертвъ свои сердца в даръ ти посвящаемъ.
Обѣщаніе сіе в вѣкъ не премѣнится,
дондеже во свѣте семъ наша жизнь продлится.

В заключеніи слова ¹⁾ говорим мы сіи:
здрава будь Елисаветъ і все с ней в Россіи.

VI.

Панегирическая кievская литература, развившаяся особенно сильно въ XVII и XVIII в., явилась вполне естественнымъ результатомъ стремленія ученыхъ кievлянъ въ борьбѣ съ поляками доказать, что не бесплодны доблестію наше отечество и наша вѣра²⁾, а съ другой стороны—обнаружить знакомство съ утонченнымъ обращеніемъ поляковъ, неутомимыхъ говорунговъ на всякій торжественный случай. Въ польскихъ рукописяхъ Имп. Публ. Библиотеки въ массѣ сборниковъ видное мѣсто занимають эти памятники старопольскаго краснорѣчія.

Противъ такого же пристрастія, существовавшего и у малоруссовъ, возставалъ Теофанъ Прокоповичъ³⁾, но, надо сказать, безуспѣшно. Панегирический тонъ проникалъ всюду; такъ, пиктики исчисляють похвальные или панегирическія поэмы и указываютъ мѣсто ихъ въ обиходѣ: такія поэмы бываютъ — по случаю родинъ, брака, привѣтственныя при встрѣчѣ, прощальныя при разставаніи, поздравительныя, благодарственныя, погребальныя, — и во всѣхъ нихъ долженъ преобладать одинъ общій тонъ похвалы.

Лесть малорусскихъ стихотворцевъ простиралась до готовности сравнить восхваляемое лицо съ Богомъ. «Рѣдко панегиристъ удерживался въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристрастія»⁴⁾, бесконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Только значительно позже, во второй половинѣ XVIII в., въ новой, уже

---

1) Первоначально «сего», но той же рукой поправлено «слова».

2) De arte rhetorica, Ф. Прокоповича, рук. Киевск. Д. Ак. I, III, 83. 4. кн. 1, гл. 2. Труды К. Дух. Ак. ст. Н. И. Петрова, 1866, III, стр. 347.

3) Тамъ же, стр. 348.

4) Тамъ же, 1867 г. I, стр. 93.

на этотъ разъ великорусской, литературѣ лестъ начинается принимать болѣе тонкій видъ. Но первоначально и въ Москвѣ и въ Петербургѣ панегиристы и сочинители многочисленныхъ и безконечныхъ одъ и привѣтствій также сильно хромали въ этомъ отношеніи.

Ниже предлагаемъ свѣдѣнія объ одномъ панегирикѣ императрицѣ Елисаветѣ, написанномъ малоруссомъ, вѣроятно ученикомъ Кіевской Академіи.

Всѣмъ извѣстна радость, которая охватила сердца многихъ русскихъ при извѣстіи о восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Сборники каятовъ¹⁾ даютъ наглядные примѣры того, какъ было встрѣчено воцареніе императрицы нашими стихотворцами. Ломоносовское извѣстное сопоставленіе Петра Великаго и его дочери не было исключительнымъ явленіемъ: это сопоставленіе, такъ сказать, носилось въ воздухѣ; оно выразилось, между прочимъ, и въ той обширной одѣ, на которую мы желаемъ обратить вниманіе читателя.

Этотъ панегирикъ въ стихахъ, составленный и поднесенный императрицѣ Елисаветѣ въ 1744 г., сохранился въ каллиграфически написанномъ автографѣ (рукоп. Имп. Академіи Наукъ № 34. 4. 23). Авторъ, какъ значится изъ его подписи: «пблкъ малороссійско черніговского сотнѣ мецкой сотникъ Григорій Кѣзмѣнскій» (л. 4 об.), — совершенно не извѣстенъ до сихъ поръ въ качествѣ стихотворца.

Рукопись озаглавлена:

«Петръ Великій блаженнѣйшій и безсмертно славныя памяти благочестивѣйшій и всепресвѣтлѣйшій Государь Императоръ и Самодержецъ и пр. и пр. и пр. в всеавгустѣйшей персонѣ Вседражайшея своея дщеры Всепресвѣтлѣйшея державнѣйшея Великія Государыни нашея Елысавети первія благочестивѣйшея Императрицы и Самодержыци всея Россіи и пр. и пр. и пр. на

---

1) См. мои Исслѣдованія и матер. I, ч. 2, стр. 70, 71, 85, 86, 94, 101, 102, 108.

радость и распространение Гд̆рства, на страх и побѣду супоста-
том и на удивленіе всему честному свѣту Воскресшій, во зна-
меніе же раболѣпнаго Ея Императорскому Величеству усердныя
и вѣчнаго благодаренія представленный, року 1744, Мѣца августа
22». Слѣдуютъ эпиграфы изъ Ездры, кн. III, гл. 4, Ев. Матѳея
XXII, 21, и Псал. 10 (?), ст. 14.

Послѣ прозаическаго предисловія, начиная съ л. 5, помѣ-
щено нѣсколько одъ, имѣющихъ особое заглавіе каждая. Сoder-
жаніе одъ — развитіе въ стихахъ текстовъ св. Писанія, означен-
ныхъ въ эпиграфахъ, примѣнительно къ имп. Елисаветѣ. Вотъ,
напримѣръ, начало первой оды (л. 5 и об.):

«Едыною случилось мнѣ в домѣ почити,
Размышляя, чтобъ времени втуне не пустити.
Тотчасъ началъ священно прочитывать слово,
И улучилъ Ездрыно на писмо таково:
«Возврати ми день воспать, иже иде мимо».
Показалось мнѣ весма то непостыжимо»...

— но императрица доказала возможность такого чуда, возвра-
тивъ Россіи времена Петра Великаго.

Тотъ же самый текстъ разсматривается и во второй одѣ, съ
нѣкоторыми варіаціями:

«Какъ неудобно дѣло и непостыжимо
Возвратити день воспать, иже иде мимо —
Пророкъ Ангелу рече удивленній,
Егда от него бѣ вопрошенній.

Божія се Сили дѣло —
И живить мертвое тѣло,
И камень в хлѣбъ претворити,
И тму на свѣтъ преложити.
И я собой ли дерзаю,
Когда дѣло начинаю».

Свѣдѣнія оба авторѣ панегирика, Гр. Кузмѣнскомъ, крайне скудны. Извѣстно только, что онъ участвовалъ въ 1738 г. въ переводѣ Литовскаго Статута и Трибунала съ польскаго языка на русскій, въ «Комиссіи по составленію свода малороссійскихъ правъ». Въ экземплярѣ оффиціального перевода (рук. Имп. Публ. Библ. Ф. II, № 221 л. 432 и слѣд.) въ числѣ переводчиковъ имѣется подпись: «Бунчуковъ товарищъ, Григорій Кузмѣнскій». Та же подпись подъ переводомъ Саксонскаго Зеркала и Магдебурскаго права (И. П. Б. Ф. II, № 10)¹⁾.

Кромѣ того подпись Гр. Кузмѣнскаго, сотника менскаго, имѣется подъ купчей 1750 г. 25 янв., находящейся въ Румянцевскомъ генеральномъ описаніи Малороссіи (рукоп. И. Акад. Наукъ, полкъ Черниговскій, сотня Менская, томъ 22). Въ документахъ здѣсь же помѣщенныхъ, за 1752 и 1748 г. — подписи Кузмѣнскаго нѣтъ.

VII.

Въ Малороссіи XVII вѣка вліяніе школы на жизнь было такъ сильно, что сказалось и въ области народной поэзіи. Въ то время, какъ на сѣверѣ Россіи сохраняется народный складъ пѣсни, и въ немъ мы еще не можемъ услѣдить вліянія литературнаго стиха, на югѣ народная пѣсня, постепенно воспринимая литературные приемы и обороты, сближается съ виршевой литературой XVI — XVII в.

Одно время господствовало въ ученой литературѣ мнѣніе, отчасти подтверждаемое фактами, что свѣтскія пѣсни передѣлывались въ духовныя псалмы, какъ напр.: «Зоря утрення взошла, ко мнѣ Катенька пришла» — передѣлана въ стихъ «Зоря утрення взошла, мнѣ святая мысль пришла»...., или романтическая пѣсня «Взвейся выше, понесися, сизокрылый голубокъ» —

---

1) Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1895 г. Спб. 1898, стр. 175—176.

передѣлана въ стихъ: «Взвейся выше, понесися, о безсмертный чистый духъ» и др.¹⁾ Эти данныя Безсоновъ и Мировичъ, особенно первый, сопровождаютъ полемическими укоризнами, видя въ такого рода заимствованіяхъ чуть-ли не злой умыселъ. Но дѣло здѣсь не столько въ зломъ умыслѣ, сколько въ скудости пѣсеннаго матеріала. Въ погонѣ за мотивомъ любители брали его отовсюду, приспособляя, естественно, и содержаніе къ своимъ вкусамъ.

Но гораздо чаще было обратное явленіе: не изъ свѣтскихъ, или по образу ихъ слагались духовные стихи, а наоборотъ. Этому мы имѣемъ свидѣтельства рукописей отъ самаго начала XVIII вѣка.

Анализируя первые опыты поэтовъ этого времени въ сочиненіи свѣтскихъ пѣсенокъ, можно замѣтить между послѣдними и псалмами какое-то сходство. Это сходство станетъ особенно замѣтно, если взглядѣться въ размѣры тѣхъ и другихъ: авторы легкомысленныхъ подъ-часъ стихотвореній какъ бы сознательно пародируютъ строй и стихъ духовныхъ псалмъ.

Высказанное положеніе оставалось бы лишь догадкой, если бы не опиралось на факты. Хотя таковыхъ и не особенно много, но все-таки достаточно. Въ рукописи М. С. Грушевскаго²⁾, относящейся къ самому началу XVIII в., находимъ нѣсколько наглядныхъ примѣровъ того, какъ свѣтская малорусская пѣсня, теряя связь съ народной музыкой, приспособлялась постепенно, путемъ прилаживанія ея къ музыкѣ и размѣрамъ псалмъ, — а одновременно къ музыкѣ западно-европейской. Какъ на примѣры этого явленія, укажемъ на пѣсни этого сборника:

- 1) «Пѣсня ходячи до панни въ ком[ору] (м. б. — въ ком[панию]?)» «Ой гой же, гой же, мой мощний Боже» — под[обно]:

---

1) Безсоновъ, Казѣки переходже, вып. IV, предисловіе, стр. XLIV и слѣд. Мировичъ, Библиографическое и историко-литер. изслѣдованіе о Богогласникѣ. Вильна, 1876, стр. 40 и сл.

2) Записки Товар. ім. Шевч., т. т. XV и XVII.

«Роже сличная, Дѣво чистая» (стр. 20) — пѣсня любовная, заимствованная съ польскаго.

2) «Рвала Кася вѣшніе у зіеліонимъ садку» — крайне неприличнаго содержанія; «под. Радуйся Царице» (стр. 26).

3) «Ця я була ци не красная» — любовная малорусская пѣсня; «под. Помишляю окаянный» (стр. 31).

Надъ другими «свѣцкими» псалмами не указаны ихъ напѣвы, но можно догадываться, что и здѣсь они были сходны съ религиозными.

Естественно, что любимый мотивъ прилаживался къ разнымъ словамъ, иногда независимо отъ ихъ содержанія. Мотивомъ «Stabat Mater» воспользовались малоруссы для пѣсни «Бѣхав козакъ за Дунай»; въ Великой Россіи, на этотъ же мотивъ и размѣръ была сложена пѣсенка «Въ часъ разлуки пастушокъ, слезный взоръ склоня въ потокъ, говорилъ своей любезной — такъ тому и быть» ¹⁾. Ниже предлагаемъ пѣсню о счастьѣ, написанную въ подражаніе гимну «Stabat Mater». Этотъ гимнъ, сложенный въ XIV в. Якопонусомъ, на варварской латыни, былъ неоднократно переведенъ и передѣланъ на славянскій языкъ въ XVII — XVIII вв. ²⁾. Къ указаннымъ нами даннымъ добавимъ еще опытъ передѣлки этого гимна, извлеченный нами изъ рукоп. Имп. Академіи Наукъ № (16. 6. 33), л. 208 — 209 об.

л. 208. Ѡ коль ноги твои скоѣки, | о ко^а скоро ко всѣмъ по^аски,

Тѣмъ то винны, | что измѣнны,

Какъ лѣна, о щастіе ³⁾.

Вездѣ рыщѣтъ, нѣтъ имъ сѣсти, ниже стати гдѣ на мѣстѣ,

Всѣхъ, вся царства, что мытарства

въ единъ моментъ перебѣгнуть.

Теперь здѣся пребываю^т, мигнешь ажно в'дрѣгомъ краю,

Тамъ вся блага, честь, повага,

ω злой невѣрности. ||

1) Безсоновъ, Калѣки, тамъ же, стр. XLV.

2) Исслѣдованія и матеріалы. I, 1, стр. 380, примѣч.

3) Рукоп.: щастье.

Будто бо. по лдѣ тѣ катятся, нигдѣ нельзя остоятся,
Гдѣ помянуть, тамъ обманять —
вездѣ переходятъ.
О злой щас'я непогоды! измѣняютъ людей годы,
И астрономъ верха взоромъ
не можетъ постигнути ¹⁾.
Дивно какъ в'дрѣгъ закрѣтило, пепель с'вѣтромъ замутило,
Катить прямо, а не знамо
с'которыѣ страѣ щаст[і]е.
О колику тогда сладость, оцѣтиѣ и сердцу радость!
Полно в' свѣтѣ бѣдѣ терпѣти,
Дѣмалъ в' себѣ сѣтно.
Но надежды моей малой все отмѣнно мнѣ настало:
То о'бѣгло, зло постигло
Стаѣ каѣ пѣнь без' помощи. ||

л. 209. Увы горкой моей жизни, непрестани, о воплю слезнѣ,
Нѣтъ удачи, в' воплѣ, плачи,
Ни малой о'рады.
Хотя же кто и жалѣеть, никто сердца не согрѣѣѣ,
Жаль мнѣ тебя не какъ себя,
Терпи добрѣ быть ужъ такъ.
Ужъ дерзаю тя молити, престань больше ткати нити
Многострастной и безщастной
Моей жизни, Атропосъ.
Однѣ имаѣ кбщѣ малѣ, да и тѣю не ударѣ ²⁾
В сильны мразы хоть три разы
Топа — не нагрѣши ³⁾.
Развалилась печь с'селитры, во всѣѣ углаѣ в'бюѣ вѣтры,
Внутри ни ворамаѣ, ни моторамаѣ —
Кромѣ стѣѣ взять нѣчево. ||

---

1) Рук.: постигнуть.

2) М. б. слѣдуетъ читать: «удалу»?

3) Рукоп.: не нагрѣшь.

об. Еще бѣдо фундаменты с' внѣ казали° быти тверды —

Внѣть согнили, черви съѣли,

Вся разсѣлась на двое.

Пропа° в' вѣки, бѣды всюды, ненавида° злые люди;

Сердце крѣшат, всего сѣшать

Своими лѣкствами.

Крѣпи° еще дрѣгъ мя милый, но и томѣ ста° постылой:

Щас°я мало, и тотъ далѣ

Остался горе мыкать.

Проклять моей де° родины, изда° меня на кручины;

В ся° вскормился, в' ся° вспоился,

Снѣ о°цъ и мати мнѣ.

К тебѣ паки прибѣгаю, к' тебѣ вопли возсылаю:

Прерви жизни и болѣзни

Моей нити Атропосъ.

Не касаясь довольно запутаннаго содержанія, впрочемъ довольно шаблоннаго и избитаго для сборниковъ XVIII в. (ср. хотя бы пѣсни въ сборникѣ З. Дзюборевича до 1729 г. ¹⁾ отмѣтимъ рядъ малоруссизмовъ: повага, пѣнь (если это не обычная для XVIII в. орфографическая ошибка); риѣмы: винны — измѣнны, свѣти — терпѣти, о°бѣгло — постигло, жизни — слезни, селитры — вѣтры, согнили — съѣли, жизни — болѣзни, пожалуй и всюды — люди. Упоминаніе о паркѣ Атропосъ даетъ указаніе на классическое образованіе автора, желавшаго блеснуть знакомствомъ съ греческой мифологіей.

---

1) Исслѣдованія и матеріалы. I, часть 2, стр. 171 и слѣд.

VIII.

Разсмотрѣніе сборниковъ, содержащихъ псалмы, канты и пѣсни, показало намъ¹⁾, что наличныя рукописи могутъ быть разбиты на слѣдующія наиболѣе характерныя группы:

1) Сборники пѣсенъ духовнаго содержанія, по своему составу имѣющіе аналогію съ польскими канціоналами и кантычками, преимущественно рукописными XVII и XVIII в., и старопечатными того же времени, со внесеніемъ малорусскихъ и польскихъ пѣсенъ набожныхъ, часто не переведенныхъ, а буквально списанныхъ.

2) Сборники смѣшаннаго характера, съ привнесеніемъ свѣтлаго элемента, иногда и порнографическаго.

3) Сборники съ рѣзко размѣченными и расположенными по особымъ алфавитамъ псалмами и кантами.

4) Сборники народныхъ пѣсенъ по преимуществу съ примѣсью искусственныхъ романсовъ.

5) Сборники исключительно свѣтскаго содержанія, съ преобладаніемъ пѣсенъ литературныхъ, куплетовъ изъ комическихъ оперъ и малорусскихъ пѣсенъ; и—

6) Сборники старообрядческаго происхожденія, заключающіе главнымъ образомъ духовные стихи и обработки, въ духѣ новой среды, старыхъ псалмъ, отчасти малорусскихъ, отчасти великорусскихъ.

Но процессъ образованія такихъ сборниковъ, распредѣленіе окончательное по редакціямъ, опредѣленіе состава и широты распространенія тѣхъ или иныхъ сборниковъ, а равно и популярности тѣхъ или иныхъ пѣсенъ—дѣло будущаго и зависитъ отъ болѣе или менѣе удачнаго и широкаго изученія рукописнаго матеріала и опубликованія наблюденій при изученіи его. Поэтому намъ представляется весьма полезнымъ, еслибы не только библіотекари-описатели рукописей, но и частные владѣльцы рукопис-

---

1) Историко-литер. изслѣд. и матер. т. I, ч. 2, введеііе.

ныхъ собраній по мѣрѣ возможности внимательно относились къ содержанію сборниковъ псалмъ и кантовъ, и публиковали о составѣ ихъ.

Стихотворныя произведенія встрѣчаются не только въ особыхъ сборникахъ, но и въ сборникахъ самого разнообразнаго содержанія, среди прозаическихъ статей; и иногда мы встрѣчаемъ здѣсь весьма интересныя вещи.

Остановимся, на примѣръ, на рукописи Виленской Публичной Библиотеки № 314 (133), представляющей довольно заношенный и потрепанный томикъ въ четвертку, съ утраченными первыми листами. Вкратцѣ онъ описанъ г. Добрянскимъ въ Описаніи рукописей этой библиотеки, но стихотворныя произведенія, вошедшія въ сборникъ, отмѣчены очень кратко и не всѣ. Самая рукопись составлена изъ тетрадей, писанныхъ разными почерками въ періодъ времени съ 1719 по 1754 г. и принадлежала нѣкому Ромшину ¹⁾, Ив. Новикову и М. Силю — служителей Новгородскаго Юрьева монастыря. На л. 21 замѣтка, опредѣляющая время составленія: «Отъ Ноева потопа по нынѣшней 1719 годъ»... Далѣе по выскобленому написано: «минѣло 5017 лѣтъ», затѣмъ цифры «1719» перечеркнуты и надписано другой рукой «1751». Третья дата, на л. 24, говоритъ, что статья написана 47 спустя послѣ основанія Петербурга.

Въ сборникъ вошли слѣдующія интересныя для насъ статьи и вирши:

1) «Велія радость, с ѿбси сладость,

Хрѣтосъ родился, весь мѣръ просвѣтился... л. 124.

2) «Црѣ мѣра Бгъ втрѣцѣ с ѿбсъ презираеть

міромъ вѣнецъ тройственъ црѣмъ блгословляетъ л. 124 об.

3) «Приступих учителей ѿбыкновеніе,

положи* златѣста здѣ ва^а раченіе... л. 125.

За симъ двѣ ораціи прозой съ риомами:

---

1) Исслѣд. и матер., I, ч. 1, стр. 300.

1) «Неизреченною радостію срѣе наше днесь расширяется....
л. 125 об.

2) «День ѿнѣ веселія и всякія радости исполнися... л. 127.

Ниже—опытъ переложенія первой ораціи въ стихи, причемъ начало совпадаетъ съ выше приведеннымъ текстомъ, а конецъ вновь сочиненъ; л. 127 об.—128. За сямъ вирши:

4) «Напрягаю азъ органъ мой словесный,
иже сотвори вѣка небесный... л. 128 об.

5) «(Ѡ) глѣбина богатства і премѣрсти і разѣма Бжїя,
что Бгѣ ѿ дѣвы народися,
во яслѣхъ пови положиися... л. 129.

6) «Днесь Бгѣматерь представляется
і въ нбѣ на вѣчныя утѣхи взимается»... л. 130.

7) «Славно днѣ сей почитаемъ,
Бгѣматеръ поминаемъ... л. 130 об.—131.

Всѣ эти вирши и ораціи записаны старѣйшимъ другихъ почеркомъ Матвѣя Силина, служителя Новг.-Юрьева монастыря (см. запись л. 126 об.) Около того же времени, 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, списаны и наставительные стихи на л. 120 и сл.:

8) «О смерти члвчестей стиси дванадесятосложенїи».

«Человѣче потщися смерти не забыть,
понеже никто тоя [не] можетъ ізбыти.

На смерть бо несть врачества земіе,
Аще і в вертѣ растеть въ полѣ веліе.

Смерть косою сѣкущи тебѣ изрубитъ,

Ни возвѣщаетъ, егда кого губить и т. д. л. 159 об....

9) Ниже на л. 196 — 201 — совершенно инымъ почеркомъ приписаны стихи, озаглавленные:

«Сие предисловіе двоестрочиемъ сложени
И оѣ многихъ повѣстей помалѣ объявлени.

«Ничтоже есть свѣтлѣйше солнечнаго сиянія
і ничтоже сладчайше божественнаго писанія...

Въ вышеназванныхъ виршахъ замѣтно кое-гдѣ сильное
польское вліяніе; нѣкоторыя представляютъ собой просто заим-
ствованія съ незначительными измѣненіями.

В. Перетцъ.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

**Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 (617) 495-2413**

WIDENER
FEB 11 10 1998
BOOK DUE
CANCELLED

